

Белгородский государственный университет

А.Т. Табунщиков

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Монография

Белгород 2007

ББК 67.404.06+67.404.219

Т 12

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Белгородского государственного университета

Рецензенты:

В.Н. Самсонов – доктор юридических наук,
профессор Белгородского государственного университета;
Е.И. Чесовской – кандидат юридических наук, доцент,
судья Белгородского областного суда

Табунщиков А.Т.

Т12 Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. / Под ред. д-ра юрид. наук С.В. Тычинина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 124 с.

В монографии на основе анализа действующего российского законодательства, теоретического материала и данных собственных многоплановых эмпирических исследований рассматриваются актуальные проблемы компенсации морального вреда в российском гражданском праве.

Данный материал может быть использован при преподавании учебных дисциплин и спецкурсов «Гражданское право», «Семейное право», «Предпринимательское право», «Возмещение вреда причиненного жизни и здоровью» и др.

Рекомендуется для практикующих юристов, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, аспирантов и студентов юридических вузов.

ББК 67.404.06+67.404.219

© Табунщиков А.Т., 2007

© Белгородский государственный университет, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Становление и развитие института компенсации морального вреда в России	7
1.1. История возникновения института компенсации морального вреда в законодательстве России	7
1.2. Современное состояние института компенсации морального вреда в российском законодательстве	23
Глава 2. Общие условия гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда	31
2.1. Понятие морального вреда	31
2.2. Противоправное поведение причинителя вреда	40
2.3. Причинная связь между противоправным поведением и моральным вредом	46
2.4. Вина причинителя вреда	50
Глава 3. Совершенствование института компенсации морального вреда в российском праве	54
3.1. Методика оценки размера компенсации морального вреда	54
3.2. Особенности компенсации морального вреда при нарушении отдельных видов прав личности	75
Заключение	102
Список используемых источников и литературы	106

ВВЕДЕНИЕ

Многообразен круг социальных взаимоотношений современного человека, следовательно, высока вероятность претерпевания им многочисленных «обид» на своем жизненном пути. Незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное увольнение работника, врачебная ошибка, приведшая к потере трудоспособности, распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, туристическая поездка, не состоявшаяся в результате незаконного отказа чиновника в выдаче заграничного паспорта, – эти и многие другие правонарушения, совершенные в отношении потерпевшего, способны нарушить его психическое равновесие, нанести неизгладимый урон гармоничному развитию личности и повлиять на стабильное функционирование всего общества в целом.

Идея, определяющая свободное развитие личности, прошла через всю историю развития человечества. На протяжении веков она обогащалась многими правами и свободами. Но лишь в XX веке права и свободы человека и гражданина окончательно вышли на мировой уровень и были закреплены в соответствующих документах. Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, объявила всех людей свободными и равными в своем достоинстве и правах. Нормы названной Декларации сыграли огромную роль в качестве ориентира для разработки государствами положений законов, относящихся к правам человека.

Последующий период отмечен принятием Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года Пакта об экономических, социальных и культурных правах и Пакта о гражданских и политических правах. Признаваемые Пактами права включают: право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на жизнь и здоровье, право на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, право на свободу мысли и религии, право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства и т.д.

Первым официальным документом в области прав человека в Российской Федерации стала Декларация прав и свобод человека

и гражданина, принята 22 ноября 1991 года, которая провозгласила, что права и свободы человека, а также его честь и достоинство являются наивысшей ценностью общества и государства.

Вторым важнейшим национальным документом в области прав человека является Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г. В соответствии с ч.1 ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Формирование правового государства, для которого человек является главной социальной ценностью, предполагает наличие высокого уровня защищенности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Основной задачей такого государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда.

Одним из видов вреда, который может быть причинен человеку, является «моральный вред», т.е. физические или нравственные страдания, вызванные различными неправомерными действиями причинителя вреда.

Возникнув в российском гражданском праве отчасти как институт обычного права, частично под влиянием норм зарубежного законодательства (прежде всего, континентальной правовой системы), институт компенсации морального вреда прочно вошел в арсенал цивилистической доктрины, найдя свое закрепление во многих отечественных кодифицированных актах.

Несмотря на то, что ряд теоретических положений института компенсации морального вреда уже подвергнут научному анализу, многие положения, касающиеся понятия «морального вреда», оценки размера компенсации за претерпевание морального вреда и многие другие, продолжают оставаться дискуссионными как в теоретическом, так и в практическом плане.

Анализ судебной практики последних лет свидетельствует о постоянном увеличении числа гражданских дел, связанных с рассмотрением споров о возмещении морального вреда. Все это не могло не побудить законодателя принять ряд законов, в которых содержится много новых положений, касающихся возмещения морального вреда. Достоинством принятых нормативных актов является то, что они значительно расширили сферу применения

института компенсации морального вреда. Так, предусмотрена ответственность государства и муниципальных образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами, введена ответственность продавцов, изготовителей и исполнителей работ за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг.

Но несмотря на значительный шаг вперед, современное состояние института компенсации морального вреда оставляет желать лучшего. Отсутствие четкой правовой терминологии породило массу споров и противоречий в российской правоприменительной практике. По-прежнему остается открытым вопрос, касающийся определения условий наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда, определения критериев оценки и методики их учета. Существующая судебная практика по делам, связанным с возмещением морального вреда, зачастую отличается крайней противоречивостью выносимых решений в части размера возмещения. Это предопределяется отсутствием единой, хотя бы ориентировочной методики расчета, что приводит к присуждению совершенно различных сумм при сходных обстоятельствах дела. В такой ситуации необходимо концептуальное решение сложившихся проблем. Данное требование предполагает не только расширение сферы гражданско-правового регулирования, но и адекватный пересмотр существующего арсенала приемов и способов определения размера компенсации морального вреда, накопленных цивилистической доктриной. В этой связи становится особенно важным детальный теоретический анализ института компенсации морального вреда, определение его роли и места в системе гражданского права России.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ

1.1. История возникновения института компенсации морального вреда в законодательстве России

Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда нашел свое законодательное закрепление совсем недавно, он имеет свои глубокие исторические корни. Так, еще классическое римское право, ставя на первый план материальные блага, вместе с тем «зорко следило» за теми случаями, когда римскому гражданину наносилась телесная или душевная рана. Законы XII таблиц выделяли три гипотезы личного оскорбления: *membrum ruptum* (членовредительство), *os fractum* (сломанная кость, тяжкое телесное повреждение) и *iniuria* – любое другое личное оскорбление¹. Первоначально за обиду и членовредительство суд мог назначить только строго определенное вознаграждение, установленное за сломанную кость раба – 150 ассов, свободного человека – 300 ассов, за оскорбление чести 25 ассов. Впоследствии наряду с общей *iniuria* преторский эдикт, введенный в середине II в. до н. э., предусматривал в качестве основания для *iniuriarum* еще три гипотезы, которые демонстрировали постепенное утверждение понимания личного оскорбления как покушения на честь и достоинство римского гражданина:

– *convicium adversus bonos mores* (нападки, противоречащие добрым нравам), согласно которой преследовались угрозы и грубые словесные оскорбления;

– *adtemptata pudicitia* (оскорбленная невинность), которая относилась к нападениям или грубому обращению с женщинами знатных фамилий, а также с малолетними любого пола;

¹ Римское частное право. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1996. – С. 558.

– *ne quid infamandi causa fiat* (да не предпринимается действий с целью опорочить), которая обнимала все возможные случаи морального ущерба, связанные с покушением на честь и достоинство¹.

Несомненно, что идея возмещения морального вреда зародилась в римском праве, однако следует заметить, что прошлое России не дает основания думать, будто частные лица могли домогаться в судах возмещения одного лишь имущественного вреда. Убийства, увечье, обиды с давних пор давали потерпевшему право искать в свою пользу денежное вознаграждение за моральный вред. В самые ранние эпохи государство поощряло получение с нарушителя такого вознаграждения, вытесняющего обычай личной расправы с ним со стороны потерпевшего или родственников.

При имущественных нарушениях таких, как воровство, незаконное пользование чужой собственностью, полагалось, кроме возмещения имущественного ущерба, особое денежное вознаграждение «за обиду». Обида понималась в древности в самом широком значении, не только как нарушение личных прав, но и как грубое вторжение в чужую имущественную сферу, т.е. в том же смысле, в каком она понималась в древнем Риме².

В дошедших до нашего времени договорах, ставших первыми письменными источниками древнерусского права, которые заключили с греками князь Олег в 911 г. и князь Игорь в 945 г., имеется ряд норм, относящихся к гражданскому и уголовному праву и регулирующих наказание за уголовные преступления, связанные, в том числе, с выплатой материального вознаграждения. Так, ст. 4 договора 911 г. (соответствующая ей ст. 13 договора 945 г.), регламентирующая ответственность за убийство, предусматривает, в частности, в случае бегства убийцы, при наличии у последнего имущества, обращение его в пользу родственников убитого. В случае же отсутствия имущества надлежало производить поиски виновного и при обнаружении предавать его смерти. Статья 5 договора 911 г. и ст. 14 договора 945 г. предусматривают денежное взыскание за причинение телесных повреждений. Денежное взыскание за имущественные преступления было установлено в ст. 6

¹ Римское частное право. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1996. – С. 559.

² Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1996. – С. 37.

договора 911 г.¹ Предписания данных договоров можно по праву считать родоначальниками действующего ныне института компенсации морального вреда.

Следующим этапом в развитии института компенсации морального вреда в российском праве является принятие первого кодификационного акта – Русской правды, предусматривающей целый ряд статей, направленных на защиту чести, жизни, здоровья, а также имущественной сферы человека.

При воровстве, незаконном пользовании чужой вещью, помимо возмещения имущественного ущерба, устанавливалось особое денежное вознаграждение «за обиду». Например, в ст.34 Пространной редакции Русской Правды говорится, что в случае кражи коня, оружия или одежды кроме возвращения похищенного виновный платит собственнику ещё и три гривны за обиду².

Немало внимания в Русской Правде уделялось материальной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и честь человека. Так, в ст. 2 Краткой редакции Русской Правды закреплялось положение о том, что в случае нанесения телесных повреждений предоставляется потерпевшему альтернатива: либо самому мстить обидчику, либо, в случае отказа от мести, получить с последнего 3 гривны за обиду³.

Большое значение придавалось имущественной компенсации родственникам убитого. Русская Правда ограничивает власть родственников погибшего над убийцей путём предоставления возможности замены кровной мести выкупом. Убийца мог уладить дело с родственниками убитого, заплатив названную ими сумму – «головщину». Если виновный оказывался несостоятельным, последние могли наказать его по своему усмотрению, но не имели права лишить его жизни⁴.

Русская Правда признавала оскорбление чести только делом, а не словом, а поэтому правонарушения этого рода по внешнему составу сливались с правонарушениями против здоровья. Различия между теми и другими устанавливались гораздо большей на-

¹ Салтыкова С. Зарождение древнерусского права // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 60.

² Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 66.

³ Там же. – С. 47.

⁴ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М., 1994. – С. 194.

казуемостью деяний, не соответствующей величине их вреда; например, удар необнаженным мечом или рукоятью, конечно, наносил гораздо меньше вреда, чем тяжкая рана мечом; между тем за деяние первого рода полагался штраф вчетверо больший (12 гривен), чем за второе. Точно такое же значение имел и высокий штраф за удар батоном, жердью, ладонью, чашей или рогом (орудиями пира) или тупой стороной меча; вырывание бороды и усов как символа мужества. Наличие столь высоких штрафов М.Ф. Владимирский-Буданов обосновывает следующим образом: «Если за отнятие пальца взыскивалось 3 гривны, то ничем иным нельзя объяснить штраф в пользу обиженного в 12 гривен за вырывание уса, как понятием психического оскорбления»¹.

Русская Правда в её Пространной редакции на протяжении нескольких веков оставалась общим законом, определяющим принципы отечественного судопроизводства. Даже в XV и XVI вв. суды нередко назначали стародавние таксы, а также «поток и разграбление» (отобрание всего имущества осуждённого) и «выбытие его вон из земли».

Третий этап в развитии института компенсации морального вреда относится к периоду становления Московского государства. С течением времени, когда начала усиливаться центральная государственная власть, государство стремилось к тому, чтобы взять на себя ответственность по защите нематериальных благ, и создавало уголовные наказания для правонарушителей. Изданный в 1497 г. Судебник Ивана III предусматривал наряду со смертной казнью взыскание головщины из имущества убийцы. В Судебнике Ивана IV (1550 г.) также есть положение о возможности предъявления гражданского иска за убийство². Оба Судебника содержали целый ряд постановлений о взыскании «бесчестья», т.е. денежной суммы в пользу обиженного, причем ставя ее в зависимость от того, к какому сословию пострадавший принадлежит³.

Следующим более совершенным источником института компенсации морального вреда в России было Соборное Уложе-

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д., 1995. – С.319.

² Российское законодательство X – XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. – М., 1984. – С. 55 – 56, 107 – 108.

³ Там же. – С. 54 – 62, 97 – 120.

ние царя Алексея Михайловича 1649 г.¹, которое точным образом регламентировало, сколько полагается за «бесчестье» людям разного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам.

В зависимости от звания и сана ответственность за оскорбление определялась в размере от 1 до 400 руб. Социальное положение человека влияло и на размер денежной компенсации за причинение телесных повреждений². Оскорбление могло заключаться в простой брани, или в ненадлежащем обозначении отчества и фамилии, или в названии «малопородным», уменьшительными титулами, или названии мужчины «жонкой». Оскорбление женщины признавалось тягчайшим видом преступлений против чести; за оскорбление жены взыскивался штраф вдвое против оклада мужа; за оскорбление дочери-девицы – вчетверо (тогда как за оскорбление несовершеннолетнего сына – только половину)³. Следует отметить, что в Уложении существовало и понятие клеветы. В составе этого преступления заключался не только упрек в постыдных действиях самого оскорбляемого, но и упрек в незаконности происхождения, в развратной жизни жены и т.д. При этом закон допускал проверку на суде возведенных обвинений и наказывал оскорбителя лишь в том случае, если обвинение оказывалось лживым (Улож., X, 270).

В общих чертах эти правила о взыскании денежных сумм за «бесчестье» действовали и в XVIII веке. Так, например, в Манифесте 1787 г. наказывалось как очное, так и заочное оскорбление. В него включались словесные формы, действия, жесты, тон⁴. Причем оскорбление женщины по Городскому положению 1785 г. наказывалось вдвое строже, чем оскорбление мужчины. Наказание за оскорбление должностных лиц возрастало пропорционально повышению их ранга⁵.

За оскорбление словом виновный перед судом просил прощения у обвиненного. Если оскорбление было жестоким, то он

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских Соборов. – М., 1985. – С. 138.

² Там же. – С. 106 – 112.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов на/Д., 1995. – С.349.

⁴ История государства и права России: Учебник. Издание второе, перераб. и доп. / Под ред. И.А. Исаева. – М., 2000. – С. 293.

⁵ Там же. – С. 293.

дополнительно наказывался штрафом и краткосрочным тюремным заключением.

Изменения, произошедшие в правовой системе России при ее вступлении в период абсолютизма, послужили предпосылками для выделения следующего этапа в развитии института компенсации морального вреда.

Для рассматриваемого этапа была характерна весьма интенсивная систематизация нормативного материала, результатом которой послужило издание в начале 30-х годов XIX в. под руководством М.М. Сперанского Полного собрания законов и Свода Законов Российской империи.

В Свод были включены лишь действующие акты, некоторые законы подверглись сокращению; из противоречащих друг другу актов составители выбрали позднейшие. Составители стремились расположить акты по определенной системе, соответствовавшей отраслям права.

Действовавшее гражданское право было систематизировано в X томе Свода законов, значительное место в котором было отведено обязательственному праву, что вызывалось развитием товарно-денежных отношений. Различались обязательства из договора и обязательства из причинения вреда. Причем для наступления последних требовалось наличие вины со стороны правонарушителя¹.

Далее развитие института компенсации морального вреда нашло свое закрепление в Законе от 21 марта 1851 г.². Однако в нём отсутствовали какие-либо чёткие общие нормы, предусматривающие возможность материальной компенсации морального вреда в качестве одного из способов защиты гражданских прав личности. В законе можно найти только относительные, частные аналоги института компенсации морального вреда, которые, разумеется, не могли охватить все возможные случаи его причинения. Например, предусмотренное ст. 667-669 (первая часть десятого тома Свода законов Российской Империи) взыскание с виновного в пользу пострадавшего от обиды или оскорбления специального платежа, строго зафиксированного в размере от 1 до 50 руб. и заменяющего уголовное наказание, или ст. 678 (там же), обязываю-

¹ История государства и права России: Учебник. Издание второе, перераб. и доп. / Под ред. И.А. Исаева. – М., 2000. – С. 401 – 402.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. Второе. XXVI. Отд. 1. – СПб., 1852. – С. 210 – 224.

щей судей, постановивших неправосудный приговор, возместить неправильно осуждённому материальный ущерб, а также выплатить ему определённую в законе сумму денег. В то же время при причинении вреда здоровью человека, при совершении убийства прослеживается отсутствие чётких и недвусмысленных норм, предусматривающих компенсацию именно физических и психических страданий, что делало крайне затруднительным для потерпевших от этих преступлений или их родственников получение с виновного лица материального удовлетворения за перенесённые ими страдания. В законе говорилось «о вреде и убытках» от деяний преступных (ст. 644) и не преступных (ст. 684). При этом не ясно, подразумевается ли под вредом, подлежащим возмещению, вред только имущественного характера или данный термин можно трактовать шире¹. Такая ситуация формально открывала дорогу для функционирования института компенсации нематериального вреда.

Мнения ученых правоведов того времени по данному вопросу разделились. Например, С.А. Беляцкий, будучи сторонником идеи компенсации морального вреда вообще, полагал, что законодательство России не препятствовало возмещению неимущественного вреда. «Пусть даже законодатель не задавался серьезно мыслью о нематериальном вреде, а сосредоточивал внимание главным образом на имущественном ущербе ввиду большинства случаев именно такого ущерба. Но раз закон не выразил категорического веления по этому предмету, он, по меньшей мере, развязал руке практике и, не заполнив всего содержания понятия, оставил место для приспособления закона к нуждам жизни»².

Противником материальной компенсации морального вреда был Г.Ф. Шершеневич, утверждавший: «Нужно проникнуться глубоким призрением к личности человека, чтобы внушать ему, что деньги способны дать удовлетворение всяким нравственным страданиям. Переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным»³.

Следует отметить, что еще длительное время в России господствовало воззрение, что возмещение нематериального вреда не

¹ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994. – С. 63.

² Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1996. – С. 44 – 45.

³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. – М., 1912. – С. 683.

может входить в задачи гражданского права: этот вред, во-первых, не может быть оценен на деньги, а, во-вторых, если бы даже такая оценка была каким-нибудь образом возможна, она была бы нежелательна, так как она унижала бы те самые духовные блага, которые желают повисить и охранить¹.

Тем не менее рядом с этим воззрением возникло другое, которое считает гражданское право принципиально обязанным взять эти попираемые нематериальные интересы под свою защиту. Прежде всего это воззрение зародилось в практической юриспруденции, именно в практике французских и английских судов, которые стали широко давать денежное удовлетворение за моральный вред. За практикой мало-помалу пошла и теория, а затем это воззрение перекинулось и в другие страны². В частности, в Германии горячими защитниками его являлись такие авторитеты, как Иеринг и Гирке. Настроение в пользу возмещения нематериального вреда стало расти и, несмотря на столь же горячую оппозицию, в значительной степени нашло отражение в новейших кодификациях.

Так, согласно Германскому Уложению (§847), в случае телесного повреждения, повреждения здоровья, лишения свободы или нарушения женской чести гражданский суд может назначить некоторое «справедливое вознаграждение» и за нематериальный вред. Далее, предоставляя суду право понижения назначенной в договоре неустойки, если она покажется чрезмерной, Германское Уложение предписывает, однако, суду в таком случае принимать во внимание и нематериальные интересы того, кто эту неустойку выговорил (§ 343). Наконец, германский уголовный закон при целом ряде преступлений (клевета, нарушение авторского права и т.д.) предоставлял суду право назначить, сверх уголовного наказания, еще и частный штраф (так называемый *Busse*) в пользу потерпевшего в виде его удовлетворения³.

Швейцарский закон об обязательствах 1911 г. пошел еще дальше. Установив в ст. 47, что в случае убийства или телесного повреждения суд может возложить на преступника обязанность уплатить некоторую соответственную сумму потерпевшему или его ближним в виде удовлетворения, он затем в ст. 49 сформулировал для всех других правонарушений следующее общее прави-

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 139.

² Там же. – С. 139 – 140.

³ Там же. – С. 140.

ло: «Кто окажется потерпевшим в своих личных отношениях, может при наличии вины правонарушителя требовать возмещения вреда, а там, где это оправдывается тяжестью правонарушения или виновности, может требовать, сверх того, и уплаты денежной суммы в виде удовлетворения»¹.

В 1905 г. в России был разработан проект нового Гражданского уложения, в котором нашла отражение тенденция, проявившаяся в законодательстве ряда других стран, по формированию института защиты неимущественных благ. Так, прежде всего по примеру Германского уложения, он устанавливал возмещение нематериального вреда при некоторых определенных деликтах. Статья 1201 предусматривала: «В случаях причинения обезображивания или иного телесного повреждения, равно как и в случае лишения свободы, суд может назначить потерпевшему денежную сумму по справедливому усмотрению, принимая во внимание, была ли со стороны виновного обнаружена злонамеренность и другие обстоятельства дела, хотя бы потерпевший не понес никаких убытков (нравственный вред)». Статья 1202 присоединяла сюда случаи любодения и обольщения. Далее проект заимствовал из германского кодекса и положения относительно неустойки: ст. 70 предписывала судье при понижении этой последней «принять в соображение не только имущественные, но и другие справедливые интересы верителя»². Заслуживает внимания попытка авторов проекта распространить следующее неизвестное предыдущим кодексам правило. Статья 130 гласила: «Верителю должны быть возмещены убытки, которые непосредственно вытекают из неисполнения должником обязательства и которые могли быть предвидены при заключении договора. Должник, умышленно или по грубой неосторожности не исполнивший обязательства, может быть присужден к возмещению и других, кроме указанных выше, убытков, хотя бы они заключались не в имущественном, а нравственном вреде и не подлежали точной оценке»³.

Из анализа приведенных выше статей можно сделать вывод, что проект 1905 года выходил за пределы деликтов и устанавливал возмещение нематериального вреда даже при неисполнении

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 141.

² Там же.

³ Там же. – С. 142.

договоров. Тем не менее данный проект так и остался на бумаге, действовал же Закон от 21 марта 1851 г.

Следует отметить, что в юридической науке и судебной практике к началу XX в. стали предприниматься попытки легализации принципа возмещения неимущественного вреда. Так, в 1909 г. по делу Дамбы (№ 46) Сенат развил теорию возмещения нематериального вреда в связи с увечьем, дав толкование понятию вреда, причиненного лицу человека увечьем, понимая под ним всякий вред, всякое зло, которым подвергся потерпевший. Далее Сенат разъяснил, что при исчислении размера вознаграждения суд не только вправе, но и обязан принять во внимание наряду с материальным ущербом и другие вредные, не менее тяжкие и нередко непоправимые последствия увечья, как-то: расстройство здоровья, физическое уродство, большая или меньшая беспомощность потерпевшего и вообще более или менее серьезное ухудшение в условиях его дальнейшей жизни¹.

Спустя год, в эпоху реформы гражданского права, в Санкт-Петербургском юридическом обществе 24 ноября 1910 года С. А. Беляцким был прочитан доклад «Возмещение морального (неимущественного) вреда». На основании исследования правовых источников российского государства, таких как Судебники царей Иоанна III и Иоанна IV, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., законодательные акты времен царствования Петра I и Екатерины II, Свод законов 1875 г., С. А. Беляцкин утверждал, что «в России созрели все предпосылки для законодательного закрепления института возмещения морального вреда»². Отсутствие норм права, регулирующих возмещение морального вреда, по мнению автора, может развязать руки судебной практике и оставляет место для приспособления закона к нуждам жизни. «Если на букве действующих законов нельзя обосновать стройной системы возмещения нравственного вреда, то позволительно, однако, думать, что в важных случаях такого вреда, как причинение смерти близкому человеку, повреждения здоровья, обезображивание лица, лишение свободы, оскорбление чести или женского целомудрия, нарушение привилегий или авторских прав, не исключая также случаев обязательного нравственного вреда от наруше-

¹ Беляцкин С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1996. – С. 53.

² Там же. – С. 14.

ний договоров и обязательств, наши суды не грешили бы ни против смысла закона, ни против юридической логики, присуждая потерпевшему вознаграждение по усмотрению судьи»¹. Несмотря на актуальность рассматриваемого вопроса, институт возмещения морального (неимущественного) вреда так и не получил закрепления в гражданском законодательстве дореволюционной России.

В России еще долгое время господствовала точка зрения, опиравшаяся на традиции классического римского права. Компенсация за личное оскорбление могла быть взыскана в порядке гражданского судопроизводства только в случаях, если она косвенно отражалась на имущественных интересах потерпевшего. Дореволюционные российские правоведы, как правило, рассматривали в основном личную обиду как возможное основание для предъявления требования о выплате денежной компенсации, понимая под обидой действие, наносящее ущерб чести и достоинству человека, и в большинстве своем считали предъявление такого требования недопустимым.

Доминирующий подход к этому вопросу выразил Г.Ф. Шершеневич: «Личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а не имущественный вред, если только оно не отражается косвенно на материальных интересах, например, на кредите оскорбленного (т. X, ч. 1, ст.670). Разве какой-нибудь порядочный человек позволит себе воспользоваться ст. 670 для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение? Разве закон этот не стоит препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности, поддерживая в малосостоятельных лицах, например лакеях при ресторанах, надежду «сорвать» некоторую сумму денег за поступки богатого купчика, которые должны были бы возбудить оскорбление нравственных чувств и заставить испытать именно нравственный вред»².

Октябрьская революция 1917 г. послужила началом советской доктрины развития представлений о компенсации морального вреда. В это время господствовало мнение о недопустимости такого возмещения, в связи с чем гражданское законодательство

¹ Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1996. – С. 45-46.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995. – С. 402.

послереволюционной России не предусматривало понятие морального вреда и возможности его возмещения. Соответственно и судебная практика отличалась стабильностью в этом вопросе, и суды неизменно отказывали в изредка предъявлявшихся исках о возмещении морального вреда в денежной форме.

Несмотря на это в 20-е годы (после принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.) среди юристов возникли споры по поводу допустимости компенсации морального вреда. С одной стороны, например, А. Зейц категорически отвергал саму возможность компенсации морального вреда в советском обществе, рассматривая данный институт как классово чуждый социалистическому правосознанию¹. В свою очередь, Б. Утевский полагал, что и ст. 403 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 44 УК РСФСР, принятого 22 ноября 1926 г., являлись основанием для возмещения не только материального, но и морального вреда. С его точки зрения, в ст. 403 ГК РСФСР 1922 г. имущественный вред противопоставлялся вреду, причиненному личности, а кроме того, по мнению автора, нет никаких оснований ограничивать понятие «личность» только физической неприкосновенностью, поскольку данное понятие носит скорее нематериальный характер, охватывая духовную, моральную сферу человека².

Сторонниками принципа возмещения морального вреда в то время были И. Брауде³, К.М. Варшавский⁴. Однако эти суждения практически никак не повлияли на правоприменительную практику тех лет, отказавшуюся удовлетворять иски о защите нематериальных благ путем взыскания денежных сумм. Разумеется, что и по уголовным делам потерпевшие от преступлений были лишены возможности предъявить гражданский иск в связи с причинением им морального вреда.

В 50-е годы эти дискуссии как-то сами по себе прекратились, и в дальнейшем, в результате соответствующей пропаганды, в общественном правосознании представления о недопустимости

¹ Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву. // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 47. – С. 1465.

² Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 35. – С. 1084.

³ Брауде И. Возмещение неимущественного вреда // Революционная законность. – 1926. – № 9. – С. 12.

⁴ Варшавский К.М. Обязательства, вытекающие вследствие причинения вреда другому. – М., 1929. – С. 24.

оценки и возмещения морального вреда в имущественной форме укоренилось настолько, что появлявшиеся в печати сообщения о случаях присуждения имущественных компенсаций за причиненный моральный вред воспринимались как курьезы, чуждые социалистическому правовому регулированию¹.

В ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.² (далее ГК РСФСР) было предусмотрено, что данный кодекс «... регулирует имущественные и связанные с ними неимущественные отношения». Это послужило причиной появления новой волны дискуссии о возможности материального возмещения за причиненный моральный вред. Так, возможность возмещения морального вреда нашла отражение в работах А.М. Беляковой³, С.Н. Братуся⁴, Ю.Х. Калмыкова⁵, Н.С. Малеина⁶ и других. Признавалась необходимость введения института денежной компенсации неимущественного вреда, поскольку область гражданско-правового регулирования охватывает не только имущественные, но и личные неимущественные отношения.

Высказываемые в поддержку принципа возмещения морального вреда аргументы обосновывались тем, что правовые системы ряда государств предусматривали возмещение морального вреда (Польская Народная Республика, Чехословацкая Социалистическая Республика, Германская Демократическая Республика). Как отмечал Н.С. Малеин, «и практика СССР шла по пути предъявления исков о возмещении морального вреда в тех случаях, когда, например, повреждение здоровья или причинение смерти советского гражданина произошли в капиталистической стране и дело рассматривалось судом по законодательству места совершения правонарушения»⁷.

Хотелось бы отметить, что в сложившейся ситуации законодательство, регулирующее уголовное судопроизводство, тем не менее создавало больше возможностей для материальной компен-

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 71.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – №24. – Ст.407.

³ Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. – М., 1979. – С. 10.

⁴ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 402.

⁵ Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. – Саратов, 1965. – С. 22.

⁶ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М., 1981. – С. 163.

⁷ Малеин Н.С. О моральном вреде. // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 33.

сации моральных переживаний, нежели действовавшее тогда законодательство гражданское. Так, принятый 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР¹ впервые в российском законодательстве легализовал термин моральный вред. В ст. 53 данного кодекса, в частности, говорится: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред».

Однако до начала 90-х гг. институт возмещения морального вреда так и не получил своего правового закрепления в российском гражданском законодательстве. Впервые право на возмещение морального вреда было установлено в Законе СССР «О печати и средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г.², хотя содержание понятия «морального вреда» в нем так и не было раскрыто. Ст. 39 данного Закона предусматривала, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средствами массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средствами массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами.

Начало современного этапа развития института компенсации морального вреда связано с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.³ (далее – Основы), которые в ст. 131 раскрыли содержание понятия «моральный вред», определив его как «физические или нравственные страдания».

Действующие в настоящее время части первая⁴, вторая⁵, третья⁶ и четвертая⁷ Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) имеют несколько иной (по сравнению с предшествующим актом) подход к институту компенсации морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40. – Ст.592.

² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 492.

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №49. – Ст. 4552.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №52. – Ст. 5496.

другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Из перечня действий, совершение которых порождает ответственность за причинение морального вреда, согласно диспозиции названной статьи, оказались исключены действия, нарушающие имущественные права гражданина, но не урегулированные законом.

В ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик была установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, и тогда, когда в законе нет специального указания на возможность его компенсации, в связи с чем подлежал бы возмещению моральный вред, причиненный, например, кражей, противоправным уничтожением имущества и т.п.

Следующее отличие связано с основанием компенсации морального вреда. Если Основы гражданского законодательства 1991 г. допускали возмещение морального вреда только при наличии вины причинителя вреда, то ст. 1100 ГК РФ содержит перечень случаев наступления обязанности компенсировать моральный вред независимо от вины. Также следует отметить, что согласно ст. 131 Основ моральный вред подлежал возмещению в денежной или иной материальной форме, что, на наш взгляд, способствовало бы удовлетворению интересов кредитора в случае отсутствия у должника денежных средств. Приходится с сожалением отметить, что с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации сделан шаг назад по сравнению с Основами в развитии этого важного института российского законодательства.

Российские законодатели внесли нормы о возмещении морального вреда и в ряд специальных законов. Это: Закон «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г.¹, Закон «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г.², Закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г.³, Закон «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г.⁴ и др.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 10. – Ст. 457.

² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 6. – Ст. 188.

Содержанию морального вреда уделил внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. (в ред. от 06.02.2007 г.), указав, что под «моральным вредом» понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с Законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина¹. Дав толкование понятию «моральный вред», он содействовал установлению единообразия в вопросе конкуренции нормативных актов при применении законодательства о компенсации морального вреда, однако существенных указаний о размере компенсации морального вреда не содержал. Более того, в нем было закреплено явно неверное, на наш взгляд, суждение о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу.

Обобщая вышеизложенное, можно выделить шесть основных этапов развития института компенсации морального вреда в российском праве:

Первый этап – зарождение в древнерусском праве – относится к X веку, когда государство поощряло взыскания с причинителя неимущественного вреда денежного эквивалента, так как это способствовало вытеснению кровной мести со стороны потерпевшего или его родственников. Первое упоминание в договорах Руси с Византией.

Второй этап – принятие первого кодификационного акта – Русской Правды, предусматривающего, целый ряд статей, направленных на защиту чести, жизни, здоровья, а также имущественной сферы человека.

Третий этап – образование Русского централизованного государства, возникновение и развитие общерусского права (вторая половина XIV – первая половина XVI в.). Характеризуется принятием целого ряда источников права, точным образом регламентирующих, сколько полагается за «бесчестье» людям разного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3. – С. 9.

Четвертый этап – образование и развитие в России абсолютной монархии. Для рассматриваемого этапа была характерна весьма интенсивная систематизация нормативного материала. В юридической науке и судебной практике к началу XX в. предпринимаются попытки легализации принципа возмещения неимущественного вреда.

Пятый этап – образование и развитие советского государства. Господствовала концепция, основанная на утверждениях о невозможности измерять достоинство советского человека в «денежной форме». В связи с этим гражданское законодательство послереволюционной России до 1990 г. не предусматривало понятия морального вреда и возможности его возмещения.

Шестой этап – современный период развития института компенсации морального вреда – берет свое начало с принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, в которых сделана первая, довольно успешная попытка легализации понятия «моральный вред», продолжающаяся до наших дней.

1.2. Современное состояние института компенсации морального вреда в российском законодательстве

Современное состояние института компенсации морального вреда в российском праве является предметом постоянных дискуссий. На наш взгляд, это обусловлено следующими факторами.

1. Отсутствием четкой правовой терминологии, отражающей специфику данного института.

Закрепленное законодателем понятие «моральный вред» породило массу споров и противоречий в российской правоприменительной практике. Очевидно, что в словосочетании «моральный вред» законодатель применяет слово «моральный» как ключевое. Таким образом, термин «моральный вред» предопределяет, что вред причинен «моральным началам» личности. Моральные начала являются неотъемлемой стороной духовной жизни личности и означают совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Они действуют через оценку поступков людей, через механизм общественного мнения и регулируются только с помощью норм морали.

Отношения из причинения вреда регулируются с помощью норм права и являются правовыми. Закрепленное законодателем понятие «моральный вред» стирает линию между правом и моралью, восстановить которую можно только четко определив отличительные особенности рассматриваемых явлений. Таким образом, термин «моральный вред» вряд ли можно считать удачным.

2. Разбросанностью законодательных актов о компенсации морального вреда по различным источникам и отраслям.

Основным источником института компенсации морального вреда следует считать ГК РФ, который устанавливает не только общие положения о возмещении морального вреда (ст. ст. 151, 1099 – 1101), но содержит и специальные нормы, предусматривающие ответственность организаций за вред, причиненный их работниками (ст. 1068); государственных органов и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (ст. 1069); органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070); несовершеннолетних, ограниченно дееспособных и недееспособных (ст. 1073 – 1074, 1076 – 1077); лиц, совместно причинивших вред (ст. 1080) и др.

Помимо ГК РФ отношения, связанные с причинением морального вреда, регулируются многими другими нормативно-правовыми актами.

Так, в ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее УК РФ) в качестве одного из обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотрено добровольное возмещение морального вреда, причиненного в результате преступления. Статья 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее УПК РФ) предусматривает возмещение морального вреда реабилитируемому. Понятие «моральный вред» введено также и в ст. 30 Семейного кодекса Российской Федерации³ (далее СК РФ), а также в ст. 237 Трудового Кодекса Российской Федерации⁴ (далее ТК РФ).

Поскольку нормы о компенсации морального вреда содержатся в нормативно-правовых актах, относящихся к различным

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

³ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

⁴ Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

отраслям права, в настоящее время открытым остается вопрос об отраслевой принадлежности правоотношений, возникающих при компенсации морального вреда в различных правовых сферах.

В юридической науке существовали две противоположные позиции по этому вопросу: с одной стороны, ученых, придерживающихся уголовно-правовой концепции¹, а с другой – цивилистов².

Однако в последнее время в юридической литературе наметилась точка зрения о допустимости применения межотраслевой аналогии закона, т.е. о возможности применения норм родственных отраслей права, регулирующих сходные отношения, к иным отношениям в случае пробела в данной отрасли права³.

Автор придерживается гражданско-правовой концепции природы исследуемых правоотношений и исходит из п. 2 ст. 2 ГК РФ, согласно которому неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством.

В период с 1991 года и до настоящего времени Верховным Советом РФ и Государственной Думой РФ было принято большое количество законов, содержащих нормы, регламентирующие порядок возмещения морального вреда в связи с причинением его как определенным объектам⁴, так и отдельным категориям граждан: военнослужащим⁵, репрессированным⁶, работникам⁷, лицам,

¹ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: Дис... д-ра юрид. наук. – М., 1981. – С. 46.

² Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. – М., 1990. – С. 74.

³ Ершов В. Отношения регулируемые гражданским правом. // Российская юстиция. – 1996. – №1. – С.26.

⁴ См., например: Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. (в ред. от 05.02.2007 г.) // Российская газета. – 2002. – 14 января; Федеральный закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. (в ред. от 25.10.2006 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

⁵ См., например: Федеральный закон РФ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. (в ред. от 16.03.2007 г.) // Российская газета. – 1998. – 2 июня.

⁶ См., например: Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. (в ред. от 01.07.2005 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – № 44. – Ст. 1428.

⁷ См., например: Федеральный Закон РФ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. (в ред. от 29.12.2006 г.) // Российская газета. – 1998. – 12 августа.

подвергшимся воздействию радиации¹, должностным лицам правоохранительных органов², потребителям³ и т.д.

Наряду с законами действует много источников права, которые по своей юридической силе принято относить к числу подзаконных.

Таковы, например, Указ Президента РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» от 20 декабря 1993 г.⁴ или Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по реабилитации жертв политических репрессий» от 23 апреля 1996 г.⁵; Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия» от 28 марта 2005 г.⁶; Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в РФ» от 25 апреля 1997 г.⁷ (в ред. от 01.02.2005 г.), Инструкции Государственной налоговой службы РФ по применению Закона РФ «О подоходном налоге с физических лиц» от 29 июня 1995 г.⁸ и др.

К важным документам, разъясняющим действующее законодательство, принято относить постановления Пленумов Верховного Суда СССР и постановления Пленумов Верховного Суда РФ. В настоящее время действуют: Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О порядке взыскания с иностранных пароходств воз-

¹ См., например: Закон РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. (в ред. от 05.12.2006 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – № 21. – Ст. 699; Федеральный Закон РФ «Об использовании атомной энергии» от 20 октября 1995 г. (в ред. от 05.02.2007 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552; Федеральный Закон РФ «О социальной защите граждан РФ, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку «Теча»» от 26 ноября 1998 г. (в ред. от 29.12.2004 г.) // Российская газета. – 1998. – 2 декабря.

² См., например: Федеральный Закон РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. (в ред. от 22.08.2004 г.) // Российская газета. – 1995. – 26 апреля.

³ См., например: Федеральный Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. (в ред. от 22.08.2004 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

⁴ Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 1. – Ст. 1.

⁵ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 2114.

⁶ Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 14. – Ст. 1243.

⁷ Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 18. – Ст. 2153.

⁸ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. – 1995. – № 10. – С. 22.

мещения за увечье или смерть, причиненные гражданам СССР» от 22 февраля 1932 г.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г.¹; Постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 г.² (в ред. от 11.05.2007 г.); Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г.³ (в ред. от 06.02.2007 г.); Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г.⁴ (в ред. от 06.02.2007 г.).

3. Отсутствием критериев оценки размера компенсации морального вреда.

Отсутствие общей методологии и базиса для определения размера компенсации морального вреда породило определенные сложности в правоприменительной практике.

В ходе подготовки настоящей работы автором проводилось социологическое исследование. Было опрошено по пять судей в шести районах Белгородской и Воронежской областях. Результаты анкетирования отражены в табл. 1.

Из анализа данной таблицы можно сделать вывод, что судьи «испытывают трудности» при рассмотрении дел, связанных с компенсацией морального вреда, и основную причину видят в отсутствии точно сформулированных критериев оценки размера компенсации причиненного морального вреда. Поэтому одной из основных целей настоящей работы является проведение анализа установленных в ГК РФ критериев оценки размера компенсации морального вреда и предложение общей методики учета указанных критериев в судебной практике при определении размера компенсации за причиненный моральный вред.

Законодатель в ст. 1101 ГК РФ закрепил, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С.12.

² Российская газета. – 1994. – 26 ноября.

³ Российская газета. – 1995. – 8 февраля.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7. – С. 9.

когда вина является основанием возмещения вреда. Не указав никаких конкретных критериев, законодатель дал свободу правоприменительным органам. В пользу этого факта говорит такой пример: за одно и то же правонарушение (например, за причинение вреда источником повышенной опасности при приблизительно аналогичных обстоятельствах дела) суды взыскивают абсолютно разные суммы. Приведем выдержки из ряда судебных решений, вынесенных судами разных городов.

Таблица 1

Наименование вопроса анкеты	Белгородская область						Воронежская область					
	Алексеевский Федеральный суд		Красненский федеральный суд		Шебекинский федеральный суд		Острогожский федеральный суд		Павловский федеральный суд		Россошанский федеральный суд	
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет
1. Испытываете ли Вы трудности при разрешении дел связанных с компенсацией морального вреда?	3	2	4	1	3	2	3	2	4	1	3	2
2. Какие из перечисленных ниже положений института компенсации морального вреда на Ваш взгляд нуждается в совершенствовании законодателем:												
а) Установление четкой правовой терминологии в данной области?	4	1	2	3	3	2	3	2	2	3	3	2
б) Закрепление точно сформулированных критериев оценки размера компенсации причиненного морального вреда?	5	-	4	1	5	-	5	-	4	1	4	1
в) Разработка средств и способов возмещения?	2	3	1	4	3	2	3	2	2	3	3	2

Примечание: В таблице применена пятибалльная шкала, исходя из количества опрашиваемых судей.

«Истец просит взыскать с ответчика сумму материального ущерба в размере 1600 рублей и моральный ущерб в размере 1000 рублей. Вина ответчика подтверждается справкой ГИБДД и не оспаривается сторонами. С учетом всех обстоятельств дела суд

в части возмещения материального вреда присудил 1600 рублей, а в части компенсации морального вреда – 800 рублей»¹.

«Истец просит взыскать с ответчика материальный ущерб в размере 2000 рублей и моральный ущерб в размере 2500 рублей. Из материалов дела следует, что в связи с данным дорожно-транспортным происшествием истцу причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) в результате ушибов при аварии, в результате стресса появились головные боли, ухудшился сон, повысилась нервная возбудимость, в результате он вынужден был обращаться к врачу, что подтверждается медицинской справкой. Ответчик иск признал полностью. С учетом всех обстоятельств дела суд в части возмещения материального вреда присудил 1600 рублей, а в части компенсации морального вреда – 2500 рублей»².

Следует также отметить, что судебные решения о размере причитающего морального вреда, вынесенные с соблюдением норм права, часто являются несправедливыми.

В качестве примера приведем случаи из судебной практики.

«В отношении гражданина Рустейко было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 200 УК РФ («Обман покупателей»), а спустя пять месяцев ему (следствие по делу продлевалось) было предъявлено обвинение. Однако прокурор Батецкого района не усмотрел в действиях Рустейко состава преступления, предусмотренного ст. 200 УК РФ, а лишь признаки административного правонарушения (ч. 1 ст. 146.4 КоАП РСФСР). Но и производство по делу об административном правонарушении также было прекращено.

Предприниматель обратился в суд с гражданским иском к Батецкому РОВД. Свои требования истец мотивировал фактическим ущербом, причиненным действиями милиции (изъятая водка, возвращенная ему почти через год, уже не подлежала реализации), затратами своего рабочего времени на участие в исполнении процессуальных действий.

Кроме того, подписка о невыезде лишала его возможности вести деловые отношения с партнерами, находившимися за преде-

¹ Архивы Шебекинского федерального районного суда Белгородской области за 2003 г. – Дело № 2 – 114.

² Архивы Волгоградского федерального районного суда г. Москвы за 2002 г. – Дело № 2 – 110.

лами поселка Батецкий. Упоминал истец и то обстоятельство, что был лишен возможности выехать на съезд дворян Литвы (этот факт подтвержден документально, сам Рустейко – литовец по национальности), проходивший как раз в те дни, когда велось следствие. Материальный ущерб предприниматель оценил в 15,6 тыс. руб., моральный вред – в 20 тыс. рублей.

С учетом фактических обстоятельств дела, суд взыскал с казны Российской Федерации 500 рублей в качестве компенсации за причиненный Рустейко моральный вред»¹.

«Истец Сергеев, житель города Белгорода, обратился в суд с заявлением о взыскании с завода – изготовителя неустойки за просрочку выполнения требования о замене товара ненадлежащего качества и возмещении морального вреда в размере одной тысячи рублей. В ходе судебного заседания установлено, что истец, будучи в преклонном возрасте, дважды ездил в г. Харьков по поводу обмена неисправного холодильника, а также в течение длительного времени не имел возможности им пользоваться, что привело к ряду неудобств в хранении продуктов питания.

С учетом данных обстоятельств, суд считает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца моральный вред в размере 700 рублей»².

Сравним обстоятельства дела и размер компенсации в первом и втором случае. Если бы оба решения были вынесены одним и тем же судом, то предположение о соразмерности компенсации морального вреда согласно причиненным страданиям во втором случае вряд ли можно считать справедливым. Однако поскольку эти дела рассматривались разными судами, подобная ситуация не противоречит закону, а всего лишь кажется нам несправедливой, что еще раз указывает на необходимость установления единой методологии и базиса в подходе судов к определению размера возмещения морального вреда.

Итак, в данной главе мы осветили общие проблемы становления и развития института компенсации морального вреда в законодательстве Российской Федерации.

¹ Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Судебная практика» ОБОЗРЕНИЕ: Судебные новости. – 2000. – № 6. – Док. № 10659.

² Архивы федерального суда Восточного округа г. Белгорода за 2003 г. – Дело № 2 – 244.

Глава 2

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Очевидно, что хотя человек довольно часто вынужден претерпевать физические или нравственные страдания, однако далеко не во всех случаях он имеет право на компенсацию морального вреда. Данное право предполагает наличие необходимых, обусловленных действующим законодательством оснований.

В наиболее общем виде основания ответственности за причинение вреда (в том числе и морального) изложены в ст. 1064 ГК РФ. В соответствии с данной нормой лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, обязано возместить его в полном объеме. Лицо, причинившее вред, может быть освобождено от возмещения вреда, если докажет, что он причинен не по его вине. Соответственно, можно выделить следующие общие условия, при которых возможна компенсация морального вреда:

- 1) наличие морального вреда,
- 2) противоправное поведение причинителя вреда,
- 3) причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом,
- 4) вина причинителя вреда.

Охарактеризуем каждое из этих условий.

2.1. Понятие морального вреда

Приступая к рассмотрению понятия «моральный вред», необходимо отметить, что в цивилистической литературе под вредом понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, при этом само благо может быть как имущественным, так и неимущественным¹.

¹ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. – Л., 1983. – С. 17.

Имущественный вред, согласно статье 15 ГК РФ, выражается в возникновении у потерпевшего реального ущерба и в лишении его возможности получить запланированные доходы (упущенная выгода). Главной особенностью имущественного вреда является то, что вред причиняется имущественной сфере потерпевшего и он всегда может быть выражен конкретной денежной суммой. По-иному обстоят дела с вредом моральным, не имеющим материального содержания. В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. разъяснил, что под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. В частности, согласно указанному постановлению моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.¹.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3. – С. 9.

Нетрудно заметить, что в данном постановлении раскрывается содержание преимущественно одного из элементов морального вреда – «нравственных страданий». Явный приоритет, отдаваемый при расшифровке понятия «моральный вред» нравственным страданиям над физическими, можно пронаблюдать и во взглядах ряда ученых, занимающихся исследованиями в области компенсации морального вреда. Так, например, по мнению Е.А. Михно, «моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях. Иными словами, основанием для денежной компенсации морального вреда является правонарушение, в результате которого лицо претерпело эмоциональный урон. Физические страдания как правовая категория в понятие морального вреда не могут быть включены. Они приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания»¹. Аналогичной точки зрения придерживается и А.В Шичанин².

Тенденция приоритета нравственных страданий над физическими нашла свое закрепление и в работах ученых, занимающихся исследованиями в области уголовно-процессуального права. Так, В.М. Савицкий и И.И. Потеружа считают, что «моральный вред состоит в нарушении объективных прав гражданина, которое оскорбляет его честь, роняет его достоинство в глазах других людей, дискредитирует его и в связи с этим причиняет нравственные страдания»³. В своей работе авторы отмечают, что когда у человека похищают имущество или наносят ему побои, то это, конечно, связано с определёнными переживаниями, и в этом смысле моральный вред является как бы органичной частью всякого вреда, причиняемого гражданину преступлением. Его даже теоретически невозможно отделить от вреда физического или имущественного. Однако далее всё-таки уточняется, что такое широкое понимание морального вреда имеет скорее бытовое, нежели юридическое

¹ Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 9 – 11.

² Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 17.

³ Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С.6.

значение¹. Учёные, стоящие на такой позиции, фактически считали, что моральный вред имеет самостоятельное значение лишь в случаях, когда цель преступника сводилась именно к причинению гражданину морального вреда в результате совершения преступления (например, при клевете)².

Правоведы, придерживающиеся более широкого подхода к данной проблеме, полагают, что под моральным вредом, причинённым преступлением, нельзя понимать лишь умаление чести и достоинства граждан, он может также заключаться в причинении лицу и иных нравственных страданий, например, при совершении половых преступлений, хулиганстве, краже³.

Несомненный интерес представляет точка зрения В.А. Дубричного, который под моральным вредом понимал «нарушение нормального психического состояния человека, вызванное преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания»⁴.

Однако акцент на нравственные страдания может привести к неоднозначному пониманию как самой категории «моральный вред», так и существа института компенсации морального вреда, поскольку такие страдания являются только одной из двух составляющих морального вреда. Согласно статье 151 ГК РФ термин «моральный вред» предполагает наличие факта претерпевания как нравственных, так и физических страданий. Таким образом, приведенную выше «позицию» вряд ли можно считать удачной в силу одностороннего отражения правовой природы морального вреда.

Наряду с вышеизложенными, в юридической литературе существуют и иные взгляды относительно юридического понятия «морального вреда». Так, М.Н. Малеина отмечает, что «...иногда понятия “неимущественный” и “моральный” считают тождественными и используют в качестве синонимов». Но, по мнению ав-

¹ Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С. 6-7.

² Яни П. С. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. – 1993. – № 8. – С. 6.

³ Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном праве. – Воронеж, 1964. – С.7; Горошевой Ю.М., Шумилин С.Ф. К вопросу о защите чести и достоинства в советском уголовном процессе // Проблемы правоправедения. – Киев, 1985. – Вып. 46. – С. 93.

⁴ Дубричный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. – Саратов. 1966. – С. 9.

тора, это не совсем удачно, ибо «неимущественный вред выражается в причинении нравственных переживаний (собственно моральный вред) и физических страданий».

Моральный вред может заключаться в страхе, унижении, беспомощности, стыде, в переживании иного дискомфортного состояния в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав и др.

Физический вред выражается в причинении физической боли. Часто нарушение права сопровождается и моральным и физическим вредом». В связи с этим предлагается не противопоставлять их, а последовать примеру стран, где «...компенсируются оба вида неимущественного вреда»¹.

В своих последующих работах М. Н. Малеина отмечает, что термин «моральный вред» раскрывается в законе как физические или нравственные страдания, а «поскольку «нравственный» и «моральный» выступают как синонимы, то более удачно было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественный вред» может сочетать физические и нравственные страдания. Поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключющую их альтернативу»².

В юридической литературе существует и другое предложение относительно введения нового термина, который обозначил бы то, что на данный момент понимается под моральным вредом. «Поскольку моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы использовать понятие “психический вред”»³.

Соглашаясь с предложением о введении нового термина «психический вред», мы склонны считать, что он должен иметь другое содержание, нежели предложенное А.М. Эрделевским.

Исходя из смысла ст. 151 ГК РФ, моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Очевидно,

¹ Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 5. – С. 27 – 29.

² Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. – № 10. – С. 103.

³ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М., 1996. – С. 13.

что законодатель рассматривает слово «страдания» как приоритетное в определении морального вреда. На наш взгляд, это не совсем обоснованно. Термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Однако для того чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен прежде всего осознать смысл происходящего события, понять его возможные последствия¹. Следует отметить, что сам процесс отражения субъектом объективного мира в специальной литературе трактуется как нормальное психическое состояние². Осознание приходящей извне информации об неправомерном умалении того или иного его блага препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, рассматриваемое выше состояние – это психическая реакция человека на совершение в отношении его противоправного деяния.

В целом следует говорить о двух аспектах проявления психических реакций на умаление того или иного блага. Прежде всего это инстинктивная реакция, проявляющаяся в виде эмоций. Без эмоций не может протекать нормальная психическая деятельность, и, соответственно, отсутствие или неадекватность их свидетельствует о болезненном ее изменении. Эмоции – это всегда и пассивный и активный процесс. Пассивность эмоций определяется зависимостью их характера от внутреннего состояния организма и внешнего воздействия на него, а активность – способностью их побуждать к какой-либо деятельности³. В целях идентификации восприятия человеком определенных событий можно воспользоваться классификацией основных эмоций: радость, гнев, удивление, отвращение, страх, грусть. Прочие эмоции можно представить как производные от базовых⁴.

Неспособность человека овладеть процессом, адаптироваться к изменившейся ситуации вызывает более глубокие последствия на психическом уровне, которые проявляются в виде неврозов и невротических реакций⁵. А указанные последствия представляют

¹ Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. – М., 1992. – С. 118.

² Краткий психологический словарь. – М., 1985. – С. 265.

³ Бачериков Н.Е., Петленко В.П., Щербина Е.А. Философские вопросы психиатрии. – Киев, 1985. – С. 18.

⁴ Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1996. – С. 99.

⁵ Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. – М., 1992. – С. 127.

собой расстройство психической деятельности, что само по себе и является психическим вредом, а возникшие в связи с этим страдания от углубления ощущений социальной и физической неполноценности являются лишь следствием причинения психического вреда.

Поскольку, как было отмечено выше, моральный вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, правильнее было бы использовать понятие «психический вред».

В подтверждение данного аргумента можно привести существование аналогичного института психического вреда в странах англосаксонской (прецедентной) системы права. В наибольшей степени это относится к Англии, США и ряду других государств (в основном – бывших английских колоний). Вариации определения психического вреда в праве Англии и США многочисленны – «psychological injury» (психический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок, нервное потрясение)¹. Это обилие применяемой терминологии отражает не столько различные доктринальные подходы к институту компенсации психического вреда, сколько большой практический опыт применения аналогичных правовых институтов на протяжении многих лет.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Термин «компенсация» предопределяет невозможность приведения нарушенного блага в первоначальное положение. Данная точка зрения высказывалась и ранее известным российским цивилистом С. А. Беляцкиным: «Если под возмещением вреда понимать исключительно приведение нарушенного блага в то состояние, в котором оно находилось до нарушения (реституцию), то, строго говоря, моральный вред не возместим. Присуждение денежного эквивалента, способное устранить имущественный ущерб, не в состоянии погасить вред мо-

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С.11.

ральный. Орган человеческого тела, душевное спокойствие, отнятое, не продаются и не покупаются. Но невозможность реституировать для потерпевшего, уничтожить для него причиненный моральный вред еще не означает, что немисливо возмещение в ином смысле, немисливо такое удовлетворение, которое могло бы и с точки зрения субъективной потерпевшего и с точки зрения объективной считаться более или менее достаточным возмездием за причиненные страдания. Служащие общим критерием и мерилom ценностей и прав – деньги должны и в данном случае явиться средством удовлетворения потерпевшего. Если денежное вознаграждение не будет здесь реституцией, то оно будет, по крайней мере, компенсацией»¹

Позиция автора процитированных строк не совсем обоснована. По нашему мнению, нецелесообразно отождествлять физический вред и моральный вред. Физический вред выражается в ограничении возможности лица ... свободно передвигаться из-за ампутации ног, видеть или слышать при потере зрения или слуха². Проявление же морального вреда находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека по поводу того, что он осознает себя «неполноценным» членом общества из-за наличия указанных ограничений.

Ведущий специалист в области психиатрии Р. Р. Лидеман, рассматривая психическую деятельность человека в качестве очень сложной динамической системы, определил, что характерным свойством таких систем является устойчивость – способность сопротивляться внешним воздействиям и самопроизвольно возвращаться в первоначальное состояние спустя некоторый промежуток времени после того, как какая-либо причина выведет их из равновесия³. Определив, что психике человека свойственно восстанавливаться, можно сделать вывод о возможности приведения ее в первоначальное положение. Следовательно, применение законодателем термина «компенсация» морального вреда, на наш взгляд, не совсем обоснованно, правильнее было бы использовать термин «возмещение психического вреда».

¹ Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1996. – С. 16.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 10.

³ Лидеман Р. Р. За гранью психического здоровья. – М., 1992. – С. 118.

Проведенный анализ данного раздела работы позволяет сформулировать некоторые предложения по совершенствованию норм ГК РФ, регулирующих отношения, возникающие в связи с компенсацией морального вреда:

1. Термин «моральный вред» подлежит замене термином «психический вред» по всему тексту ГК РФ.
2. В статье 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» слова «компенсации морального вреда» следует заменить словами «возмещение психического вреда».
3. Статью 151 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 151. Возмещение психического вреда.

Если гражданину причинен психический вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежного возмещения указанного вреда.

При определении размера возмещения суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень психических страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего.

4. В п.5 ст. 152 ГК РФ после слов «возмещение убытков и» ввести словосочетание «возмещение психического вреда».
5. Статью 1099 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 1099. Общие положения

1. Основания и размер возмещения за причиненный психический вред определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.
2. Психический вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежат возмещению в случаях, предусмотренных законом.
3. Возмещение психического вреда осуществляется независимо от подлежащих возмещению иных видов вреда.
6. Статью 1100 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 1100. Основания возмещения психического вреда.

Возмещение психического вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

– вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

2.2. Противоправное поведение причинителя вреда

Вторым условием деликтной ответственности является противоправное поведение причинителя морального вреда. Для более правильного понимания сущности данной правовой категории прежде всего попытаемся сформулировать ее определение.

В научной и учебной литературе высказано несколько позиций по данному вопросу. Так, Г.Ф. Шершеневич называет противоправное поведение недозволенным действием и определяет его как действие, запрещенное объективным правом. Поэтому всякое действие, которое не выходит из пределов, очерченных законом, не является правонарушением, как бы оно ни было вредно другим людям¹.

Главным недостатком изложенной точки зрения является, на наш взгляд, то, что автор охватывает только одну сторону противоправного поведения – неправомерные действия причинителя вреда. Однако противоправное поведение может выражаться и в бездействии, например, нарушение администрацией предприятия правил по охране труда (невыдача средств индивидуальной защиты, невыдача молока и т.д.).

О. С. Иоффе определяет противоправное поведение как всякое поведение, не соответствующее требованиям закона, нарушающее правовые нормы и защищаемые ими субъективные права граждан и организаций². Аналогичной позиции придерживается и

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995. – С. 392.

² Советское гражданское право. Учебник. / Под ред. О.С. Иоффе., Ю.К. Толстого. Т.2. – Л., 1971. – С. 368.

О.Н. Садилов, рассматривая противоправное поведение как любое нарушение чужого субъективного (применительно к деликтным – абсолютного) права, влекущее причинение вреда, если иное не предусмотрено в законе¹. Данная точка зрения представляется более обоснованной, так как наиболее полно раскрывает содержание понятия, ограничивая поведение субъекта лишь предписаниями норм права.

Статья 1064 ГК РФ не содержит прямого указания на противоправность поведения причинителя вреда как на обязательное условие внедоговорной ответственности. Обязательства из причинения вреда основываются на так называемом принципе генерального деликта, «согласно которому причинение вреда одного лица другому само по себе признается противоправным и влечет обязанность возместить этот вред, если иное не установлено законом»².

Нередко понятие противоправности как элемента правонарушения смешивают с самим правонарушением. Прежде всего это касается соотношения таких неразрывно связанных между собой элементов правонарушения, как противоправность и вина. Следует иметь в виду, что противоправное поведение – хотя и необходимое, но не единственное условие гражданско-правовой ответственности.

Причинение морального вреда может быть результатом противоправного поведения любого вида: действия или бездействия. Ясно, что любое лишение жизни – убийство или неосторожное причинение смерти, а также причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью совершается, как правило, в виде действия, т.е. путем совершения действия, которое лицо по закону не должно было совершать. Напротив, нарушение работодателем правил техники безопасности, охраны труда и промышленной санитарии совершается в большинстве случаев путем бездействия, т.е. воздержания от совершения действий, которые лицо по закону или в силу должностных обязанностей должно было совершить.

Права А.М. Рабец, обращая внимание на то, что была бы совершенно бесполезной попытка создать хотя бы примерный перечень противоправных действий или бездействий или хоть сколь-

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (Части второй) / Под ред. О.Н. Садилова. – М., 1997. – С. 656.

² Гражданское право: Учебник. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 2. – М., 1993. – С. 394.

ко-нибудь детальные, помимо самых общих вышеприведенных, критерии отнесения тех или иных действий или иного проявления пассивности к противоправному поведению. Однако суды в своих приговорах и решениях обязаны конкретно указывать, в чем проявилось противоправное поведение лица. Сделать это не всегда бывает легко, особенно при привлечении к ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ).

«Трудность заключается в том, что нередко, поскольку указанные лица отвечают за противоправное поведение своих работников, судам по возможности следует выяснять и указывать в приговорах и решениях, действиями кого именно из работников и какими именно действиями причинен вред. Разумеется, нельзя не учитывать, что нередко вред причиняется в результате противоправного поведения сразу нескольких работников. Юридическая целостность любой организации не всегда с достоверностью позволяет судить о том, какое и чье конкретно противоправное поведение явилось причиной повреждения здоровья или гибели гражданина. Однако без такой конкретизации невозможно будет в дальнейшем предъявить регрессные требования к виновному работнику»¹. Следует также учитывать, что ответственность организации за повреждение здоровья или причинение смерти гражданину наступает не за любое противоправное поведение работников, а лишь за такое, которое непосредственно связано с выполнением им своих трудовых, служебных, должностных или договорных обязанностей. Разумеется, установив целую цепь противоправных действий или бездействий нескольких работников, суд с учетом сложившейся обстановки может снизить сумму регрессного иска организации к непосредственному причинителю вреда. Однако для этого, и прежде всего для удовлетворения основного требования, судам приходится выяснять характер служебных обязанностей работника, с исполнением которых связано причинение вреда.

Предписания к совершению работниками конкретных действий или запреты их совершения содержатся не только в законодательных актах, но и в целом ряде инструкций, правилах внутрен-

¹ Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. – М., 1998. – С. 58.

него трудового распорядка, строительных нормах и правилах и т.д., а также в различных технических нормативах, регламентирующих определенные технологические процессы и т.п. Поручения, предписания или запреты, адресованные работникам, могут содержаться также в локальных актах, если они не противоречат закону или иным нормативным актам более высокого уровня. По мнению А.М Рабец, характеристика противоправного поведения работника, излагаемая в приговоре или решении суда, должна включать следующее: «1. Какой должна была быть правомерная деятельность работника при надлежащем исполнении им законов, иных правовых актов, приказов, распоряжений, инструкций и т.п.? 2. Какое именно положение закона или иного акта нарушено работником? 3. Какие именно действия работника, нарушающие соответствующие предписания или запреты, привели к причинению вреда?»¹.

Если несовершение действий, которые работник должен был совершить, вызвано отсутствием соответствующего правового акта, возлагающего определенные обязанности на данного конкретного работника, суды должны расценивать это обстоятельство как противоправное поведение администрации: руководителя или иных работников, не создавших работникам безопасных условий труда или не обеспечивших безопасность окружающих.

Значительно легче поддается конкретизации противоправное поведение государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Хотя такое поведение заключается в совершении любых незаконных действий, а также в бездействии там, «где нужно власть употребить» или защитить нарушенные права и свободы человека и гражданина, тем не менее их противоправное поведение очерчивается определенными рамками. Как известно, граждане и юридические лица в своем поведении руководствуются принципом: «дозволено все, что прямо не запрещено». Из этого принципа исходит и ГК РФ, предусматривая общую правоспособность коммерческих организаций (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий) и предоставляя достаточно широкие возможности для уча-

¹ Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. – М., 1998. – С. 59.

ствия в гражданском обороте некоммерческим организациям. Напротив, действие органов власти и их должностных лиц подчинено иному принципу: «дозволено лишь то, что прямо предусмотрено законом». Поэтому противоправным для них считается поведение, противоречащее не только закону, но и иному правовому акту. Неправомерным поведением считается принятие любого приказа, распоряжения, инструкции и иного властного акта как в письменной, так и в устной форме.

Однако, как отмечено в правовой литературе, акты власти считаются противоправными лишь тогда, когда они признаны недействительными¹. Разумеется, это не означает, что суд не может признать недействительным ненормативный правовой акт в том же судебном процессе, в каком рассматривается требование гражданина о возмещении причиненного вреда.

Дальнейшая конкретизация противоправного поведения властных структур и их должностных лиц состоит в том, что, во-первых, должна заключаться в издании акта власти или в совершении иных действий, носящих для других лиц обязательный характер. Если моральный вред причинен хотя и должностным лицом, имеющим право издавать акт власти, но при выполнении им иных функций, например административно-хозяйственных, причиненный такой деятельностью вред возмещается по основаниям, предусмотренным ст. 1068 ГК РФ. Во-вторых, противоправным поведением в смысле ст. 1069 ГК РФ является деятельность не любого государственного или муниципального служащего, а лишь должностного лица, наделенного властными полномочиями. При причинении морального вреда вследствие превышения своих полномочий иными работниками властных структур вред возмещается также по ст. 1068 ГК РФ.

Еще более конкретизировано противоправное поведение правоохранительных органов и их должностных лиц. По смыслу ст. 1070 ГК РФ противоправное поведение указанных органов ограничивается лишь незаконными действиями. Следовательно, моральный вред, причиненный противоправным бездействием, например, непринятием мер по раскрытию преступления, когда для

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (Части второй) / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 1997. – С. 656.

этого имеется реальная возможность, или по предотвращению готовящегося преступления, когда об угрозе его совершения потерпевшему было прямо заявлено, не образует противоправного поведения в смысле ст. 1070 ГК РФ. Указанная статья имеет в виду не любые незаконные действия, а лишь строго регламентированный исчерпывающий перечень таких действий. К ним относятся: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное избрание в качестве меры пресечения содержания под стражей или подписки о невыезде, незаконное наложение в качестве административного взыскания административного ареста или исправительных работ. Разумеется, эти действия признаются противоправными лишь при полной реабилитации лица, привлеченного к уголовной или административной ответственности: при вынесении оправдательного приговора, прекращении уголовного дела на любой стадии по реабилитирующим обстоятельствам, прекращении административного производства.

В юридической литературе отмечено, что абсолютное большинство незаконных действий, совершаемых работниками правоохранительных органов, приходится на период так называемых оперативных проверок, как правило, еще до возбуждения дела или в начальной стадии расследования. Незаконные действия органов дознания начинаются, как правило, с незаконного задержания, незаконных допросов с применением пыток и т.п.¹. В подобных случаях ответственность наступает либо по ст. 1069 ГК РФ, либо, если незаконные действия, причинившие вред здоровью гражданина, совершены работниками, не уполномоченными на исполнение функций дознания или предварительного следствия, по ст. 1068 ГК РФ. В последнем случае следует установить противоправный характер поведения конкретного работника и доказать его вину, что при низком уровне правовой культуры российских граждан весьма затруднительно.

Резюмируя вопрос о противоправности как об одном из условий наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда, следует подчеркнуть, что она выражается в совершении действий (бездействий), не отвечающих полностью или частично предписаниям норм права.

¹ Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. – М., 1998. – С. 61.

2.3. Причинная связь между противоправным поведением и моральным вредом

Необходимым условием возникновения обязательства по возмещению морального вреда является наличие причинной связи между противоправным поведением и возникновением вреда¹.

В юридической литературе высказано несколько позиций к определению юридически значимых причинных связей.

В соответствии с теорией «необходимого условия» причинной противоправного результата может служить любое обстоятельство, при отсутствии которого результат не наступил бы². Данная теория не облегчает установления причинно-следственной связи, так как поиск таких обстоятельств может продолжаться до бесконечности и в результате приведет к ответственности за самые отдаленные от исследуемого случая события.

Согласно другой теории – «возможности и действительности» – одни факты создают лишь возможность наступления противоправного результата, а другие превращают эту возможность в действительность. Те факты, которые создают лишь возможность наступления противоправного результата, могут как находиться, так и не находиться в юридически значимой причинной связи с указанным результатом. Если поведением лица создается конкретная возможность, то на лицо видна причинная связь, достаточная для возложения ответственности. Когда же поведением лица создается лишь абстрактная возможность наступления противоправного результата, ответственность исключается ввиду отсутствия юридически значимой причинной связи. Под конкретной понимается такая возможность, которая превращается в действительность объективно повторяющимися в данной обстановке обстоятельствами. Абстрактная возможность превращается в действительность объективно не повторяющимися в данной ситуации обстоятельствами³. С точки зрения практической пригодности эта теория достаточно спорна. В частности, вызывает сомнение, можно ли воспользоваться ею при выявлении юридически значимых связей, когда моральный вред причинен группой лиц. Вряд ли при

¹ Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. – М., 1965. – С. 47.

² Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963. – С. 192 – 193.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 113 – 120.

этом удастся установить, от чьих действий возникла абстрактная возможность причинения вреда, от чьих – конкретная возможность и кто превратил конкретную возможность в действительность.

Существует также теория «необходимой и случайной причинной связи». Авторы этой теории полагают, что для наступления ответственности требуется необходимая причинная связь между противоправным поведением и наступившим результатом. Случайная причинная связь не дает оснований для привлечения к ответственности за наступивший результат¹. Изложенную концепцию вряд ли можно считать состоятельной, так как отграничить на практике необходимую причинную связь от случайной представляется достаточно трудно.

Наиболее распространенной является теория «прямой и косвенной причинной связи». Суть ее состоит в том, что противоправное поведение лица можно считать причиной наступления результата только в том случае, когда оно прямо (непосредственно) связано с этим результатом. Наличие косвенной (опосредованной) причинной связи между противоправным поведением лица и наступившим результатом означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а следовательно, и за пределами юридически значимой причинной связи².

Впрочем, ни одна из предлагаемых в науке теорий причинной связи не получила признания как если не единственно верная, то, во всяком случае, даже как господствующая. И хотя общие принципы установления причинной связи выработаны практикой иногда на грани интуиции, тем не менее при установлении таких связей в конкретных делах возникает много трудностей и ошибок независимо от того, какая теория причинной связи в данном случае взята на вооружение. Так, в случае возмещения морального вреда, причиненного здоровью в виде специфического заболевания, вызванного неблагоприятным воздействием окружающей среды, требуется прежде всего установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным воздействием. Для этого, как отмечалось в литературе, «необходимо решить сле-

¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – С. 307 – 316.

² Кофман В.И. Границы юридически значимого применения// Правоведение. – 1960. – С. 18 – 20.

дующие частные проблемы: установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм; определить принадлежность этого вещества какому-то источнику эмиссии»¹. Также следует отметить, что в судебном заседании следует доказать, что возникшее у потерпевшего заболевание и появившиеся вместе с ним негативные изменения в психической деятельности человека связаны именно с противоправным поведением причинителя вреда. Как отмечает ряд авторов, вполне вероятно, что в таких случаях необходимо проведение судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз².

В этой связи особого внимания заслуживают современные исследования в психиатрии по изучению так называемого посттравматического синдрома. В настоящее время опубликовано четыре сборника, содержащих наименования психических заболеваний, в том числе явившихся результатом попадания человека в травматическую ситуацию³. Эти сборники составлены и используются для обоснования диагноза ведущими психологами, психиатрами и психоаналитиками всего мира. Преимущество данного направления заключается в упрощении доказательства связи правонарушения и заболевания, ибо уже сам по себе диагноз посттравматического синдрома позволяет утверждать наличие такой связи.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что причинная связь как условие гражданско-правовой ответственности в обязательствах из причинения морального вреда характеризуется следующими чертами:

1. Причинная связь носит объективный характер. По мнению О.А. Красавчикова, причинная связь должна существовать «в реальной действительности вне посредственного соизмерения с нашим сознанием» и не менять «своего существа или характера в зависимости от тех представлений, которые складываются в созна-

¹ Васильева М. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды. // Законность. – 1997. – № 7. – С. 30.

² Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб., 2000. – С. 99.

³ Там же. – С. 100.

нии общества или отдельного индивида, от уровня (степени) ее познанности»¹.

2. Причинная связь должна иметь определенную временную последовательность, когда противоправное поведение предшествует причинению морального вреда. Если суд сталкивается с фактом, когда гражданин требует возместить ему причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия моральный вред, то он должен выяснить, предшествовали ли причинению морального вреда какие-либо противоправные действия причинителя вреда или же моральный вред причинен в результате иных посторонних, не имеющих отношения к данному случаю обстоятельств.

3. Причина должна порождать следствие. Если нет прямой причинно-следственной связи, то нельзя говорить и о причинной связи как таковой. Иначе говоря, причинная связь должна быть прямой, а не косвенной. Так, например, если в результате операции больному причинен вред, то решающее значение будут иметь действия врача, непосредственно проводившего операцию, а не лиц, назначивших его на эту должность, или лиц, проводящих аттестацию медицинских работников. Очевидно, что все эти обстоятельства нельзя рассматривать в качестве юридически значимых, поскольку они имеют весьма отдаленную (косвенную) связь с фактом причинения морального вреда. Таким образом, правовое значение в данном случае будет иметь непосредственная причина наступления вреда – противоправные действия врача, проводившего операцию.

4. Причина и следствие должны быть юридически значимыми, т.е. способными породить права и обязанности субъектов деликтного правоотношения. Причиненный вред может быть следствием естественных процессов (например, в результате попадания в дом молнии (в этом случае обязанности по возмещению морального вреда никто не несет)). Однако если моральный вред причинен человеку в результате противоправных действий конкретных лиц, в этом случае причинитель вреда обязан его возместить.

¹ Советское гражданское право: Учебник для вузов. / Под ред. О. А. Красавчикова. – М., 1972. – С. 517.

2.4. Вина причинителя вреда

Следующим общим условием наступления ответственности за причинение морального вреда является наличие вины в действиях причинителя вреда. Вина, т.е. психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться в форме умысла и неосторожности¹. Под умыслом понимается предвидение вредных последствий противоправного поведения и желания (прямой умысел) или сознательное допущение их наступления (косвенный умысел). Следует отметить, что правильное определение вида умысла является существенным для определения размера возмещения за причиненный моральный вред. Что касается неосторожности, она может выражаться в виде самонадеянности или небрежности. Различие между этими видами неосторожности заключается в следующем: в случае самонадеянности правонарушитель предвидит возможные вредные последствия своего противоправного поведения, но легкомысленно рассчитывает их предотвратить, в то же время в случае небрежности он не предвидит этих последствий, хотя должен и может их предвидеть. Хотя гражданское законодательство не подразделяет неосторожность на ее виды, оно предусматривает наступление разных правовых последствий в зависимости от формы неосторожности – простой или грубой неосторожности.

Таким образом, в отличие от уголовного права, по которому форма вины имеет важное значение для квалификации преступления и определения меры наказания, гражданское законодательство не ставит возникновение и объем ответственности за причиненный вред в зависимость от формы вины. Вина по общему правилу является только условием, но не мерой ответственности.

Применительно к деликтным обязательствам гражданское законодательство закрепляет правило о презумпции вины причинителя вреда, т.е. причинитель вреда всегда предполагается виновным, пока не докажет обратного. Данное правило установлено прежде всего в интересах потерпевшего, так как избавляет его от обязанности доказывать вину причинителя вреда. Потерпевшему достаточно доказать лишь факты причинения морального вреда. Если причинитель вреда считает себя невиновным, то он имеет

¹ Матвеев Г.К. Вина как основание ответственности в гражданском праве. – Киев, 1955. – С. 5 – 9.

возможность доказать данное обстоятельство (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Каждый субъект гражданского правоотношения обязан действовать с определенной степенью заботливости и осмотрительности, каковые от него требуются по характеру обязательства и условиям гражданского оборота. Так, владелец источника повышенной опасности должен так эксплуатировать этот источник, чтоб не причинить вред другим лицам; орган государственной власти обязан издавать такие акты, которые не нарушали бы прав и охраняемых законных интересов граждан и организаций.

Наряду с виновной ответственностью закон допускает компенсацию морального вреда и независимо от вины причинителя вреда. Статья 1100 ГК РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, когда: вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом.

К пониманию сущности безвиновной ответственности в науке гражданского права существует два подхода. В рамках первого подхода Г. К. Матвеев утверждает: «Случай безвиновной ответственности можно было бы не именовать ответственностью, а говорить лишь об обязанности возместить причиненный вред»¹. Противоположной точки зрения придерживается В.А. Тархов, он считает, что возмещение вреда невиновным правонарушителем – это именно ответственность, а не какое-либо иное правовое явление². Последний подход, на наш взгляд, считается верным. Возмещение морального вреда является мерой ответственности, так как обладает всеми ее признаками³.

¹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М., 1970. – С. 311.

² Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973. – С. 423.

³ Общая теория права. / Под общ. ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – С. 462 – 464.

В учебной и монографической литературе были выдвинуты различные теории обоснования ответственности без вины. Так, теория «организационно-технической превенции», сторонником которой был В. Варкалло, базируется на суждении о том, что ответственность без вины имеет особое превентивное значение, выступает в роли стимула по совершенствованию техники для владельцев источников повышенной опасности, и в результате приводит к сокращению количества случаев причинения вреда¹. Данная точка зрения представляется спорной. Сомнение вызывает утверждение автора о том, что такая ответственность стимулирует владельцев источников повышенной опасности. В настоящее время, когда большинство владельцев источников повышенной опасности испытывает финансовые трудности, такое положение только усугубит сложившуюся ситуацию.

Теория «субъективного риска» получила свое развитие в трудах В.А. Ойгензихта. В рамках данной теории он утверждает, что «отсутствие вины при возложении ответственности не означает отсутствие вообще какого-либо субъективного фактора, условия гражданско-правовой ответственности. Таким субъективным фактором является риск правонарушителя. Риск – это такое субъективное состояние лица, когда оно осознанно допускает с большей или меньшей вероятностью возможное причинение каких-либо убытков в будущем, при этом лицо не должно предвидеть неизбежности их причинения»². В.А. Ойгензихт считает, что сознательное допущение вредных последствий приближает риск к вине. В связи с этим он выделяет категорию «виновного риска», который предполагает сочетание противоправности и психического отношения в виде сознательного допущения субъектом отрицательных последствий, неизбежность которых не должна и не может быть предвидена.

Опровергнуть данную теорию сложно. Однако и эта теория была подвергнута критике. Так, по мнению О.В. Дмитриевой, риск не может являться субъективным условием ответственности, подобно вине. Риск и вина различны по своей сути. Сущность вины – свободный выбор субъектом отрицательного варианта пове-

¹ Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. – М., 1978. – С. 222.

² Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. – Душанбе, 1972. – С. 56.

дения, а риск является скорее необходимостью. Риск свидетельствует лишь об осознанном выборе рода деятельности, а не характеризует психическое отношение лица к своим противоправным действиям¹.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что ни одна из приведенных теории не содержит достаточного обоснования безвиновной ответственности.

Допуская ответственность без вины, законодатель исходит из необходимости максимальной охраны интересов потерпевшего тогда, когда ему угрожает повышенная опасность, и в то же время стремится оказать воспитательное, профилактическое воздействие на потенциального причинителя вреда.

¹ Дмитриева. О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. – Воронеж, 1997. – С.58 – 59.

Глава 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

3.1. Методика оценки размера компенсации морального вреда

В современной юридической литературе вопрос о конкретизации размера за причинение морального ущерба рассматривали многие ученые правоведы. Ими были высказаны различные точки зрения на критерии оценки возмещения морального вреда. Например, М. Н. Малеина полагает, что в качестве определения размера компенсации должна учитываться «общественная оценка фактического обстоятельства, вызвавшего дискомфорт, а не субъективное восприятие потерпевшего»¹. Также в других случаях «размер компенсации должен возрастать с учетом количества осведомленных о происшествии»².

Методике оценки размера компенсации причиненного морального вреда посвящена концепция В.Я. Понарина, специализирующегося в сфере уголовного судопроизводства. Автором были предложены два метода оценки морального вреда: «поденный» и «посанкционный»³. При использовании первого из них предлагается принимать во внимание количество дней в году и учитывать долю ежемесячного заработка виновного, приходящегося на один день. Соответственно, если суд придет к выводу о необходимости взыскания с ответчика суммы денег, например, в размере семнадцатидневного дохода, то, зная его доход, приходящийся на один день, легко определить и общую сумму денег, подлежащую взысканию с виновного в качестве компенсации морального вреда.

¹ Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред. // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 5. – С. 28.

² Там же. – С. 29.

³ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994. – С. 84.

Суть предлагаемого В.Я. Понариным «посанкционного» метода сводится к установлению денежной компенсации за причиненный моральный вред в зависимости от размера санкции, предусмотренной статьей Уголовного Кодекса, применяемой к подсудимому. При этом предлагается за каждый месяц лишения свободы взыскивать с виновного один минимальный месячный размер оплаты труда¹. Следует отметить, что оба предложенных метода не лишены своих недостатков. Воздерживаясь от детального анализа «поденного метода», заметим лишь, что он представляется нам достаточно спорным. С одной стороны, отсутствует тесная связь с самим деянием, его правовой оценкой и вызванными им последствиями. С другой стороны, как определить размер компенсации морального вреда, если потерпевший не работает (ребенок, студент, безработный и т.д.). Недостатком «посанкционного» метода является недопустимая зависимость компенсации морального вреда от точного размера наказания в виде лишения свободы.

Во многом лишенной вышеуказанных недостатков видится методика определения размера компенсации морального вреда, предложенная специалистом в области гражданского права А. М. Эрделевским². Он предлагает использовать принцип эквивалентности (равенства) размера возмещения размеру причиненного морального вреда. Иными словами: за больший моральный вред – больший размер возмещения, и наоборот³. В основу этой методики, как и в «посанкционном» методе В. Я. Понарина, закладывается соотношение размеров санкций различных статей Уголовного кодекса как наиболее объективно отражающих соотносительную значимость охраняемых этими статьями благ. При этом за единицу автор принимает некий базисный уровень размера компенсации морального вреда, определенный применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, издевательствами или мучениями. Этот уровень предлагается установить в размере 720 минимальных размеров оплаты труда (далее – МРОТ). Обосновывая данный размер, автор исходит из того, что 720 МРОТ – это заработок гражданина за десять лет при размере

¹ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994. – С. 85 – 86.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С.133 – 140.

³ Там же. – С.132.

месячного заработка б МРОТ и именно такой среднемесячный заработок в настоящее время в наибольшей степени стимулируется нашим налоговым законодательством¹. Применяя указанный базисный уровень и соотношение максимальных размеров санкций статей Уголовного кодекса, автор разрабатывает таблицу размеров компенсации презюмируемого морального вреда применительно к различным видам посягательств на нематериальные блага личности. При этом, учитывая, что не все виды правонарушений влекут уголовную ответственность, размер компенсации презюмируемого морального вреда для не являющихся преступлениями правонарушений принимается равным размеру компенсации того же вреда для видов преступлений, влекущих, по мнению разработчика, сходную глубину страданий. Так, презюмируемый моральный вред при нарушении имущественных прав потребителей, а также причинение морального вреда незаконными действиями и решениями органов власти и управления приравнивается к презюмируемому моральному вреду при уголовно наказуемом обмане потребителей².

В соответствии с таблицей базисный уровень, например, за причинение средней тяжести вреда, совершенного с особой жестокостью, издевательствами или мучениями, будет 360 МРОТ, а, например, за похищение человека, повлекшее тяжкий или средней тяжести вред здоровью, – 1080 МРОТ.

Далее, руководствуясь критериями, предусмотренными гражданским законодательством, предлагается уже применительно к конкретному правонарушению определять размер компенсации действительного морального вреда. При этом, по мнению автора, действительный размер может превышать презюмируемый не более чем в четыре раза, однако без ограничений размера в сторону уменьшения.

Для облегчения учета критериев компенсации морального вреда А. М. Эрделевский рекомендует использовать разработанную им специальную формулу следующего вида:

$$D = d \times f_v \times i \times c \times (I - f_s) \times p$$

Буквами латинского алфавита в ней обозначены:

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С.133.

² Там же. – С.134.

D – размер компенсации действительного морального вреда;
 d – размер компенсации презюмируемого морального вреда;
 f_v – степень вины причинителя вреда, предлагаемая в пределах: $0 \leq f_v \leq 1$;

i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \leq i \leq 2$;

c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 \leq c \leq 2$;

f_s – степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq f_s \leq 1$;

p – коэффициент имущественного положения причинителя вреда, который, по мнению составителя формулы, должен быть помещен в пределы от 0,5 до 1 включительно.

Для коэффициента, отражающего степень вины причинителя вреда, автор предлагает использовать следующие значения: 0,25 – при наличии простой неосторожности; 0,5 – при наличии грубой неосторожности; 0,75 – при наличии косвенного умысла и 1 при наличии прямого умысла.

Для коэффициента, отражающего степень возможной вины потерпевшего, автор предлагает значение 0,5 при грубой неосторожности потерпевшего, а при наличии любого вида умысла – равным 1, что равносильно отказу в компенсации морального вреда в соответствии с п. 1 ст. 1083 ГК РФ.

Положительным моментом данной теории следует считать стремление автора выработать единый базисный уровень, придерживаясь которого любой судебный состав на всей территории Российской Федерации мог определить размер презюмируемого морального вреда для каждого конкретного правонарушения и далее с учетом остальных предусмотренных ГК РФ критериев определить размер действительного морального вреда.

Однако предложенная выше юридическая конструкция имеет и свои существенные недостатки. Во-первых, противоречивым представляется тот факт, что содержание термина «презюмируемый моральный вред» и методика его денежной оценки не совпадают между собой. Так, например, рассматривая «презюмируемый моральный вред» как среднюю глубину страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, при определении его денежного эквивалента автор ограничился лишь установлением базисного уровня и определения его размера при нарушении различных видов прав. Индивидуальные особенности потерпев-

шего А. М. Эрделевский предполагает учитывать лишь для определения конечного (действительного) размера морального вреда¹.

Во-вторых, существенным недостатком изложенной концепции является подход автора к определению размера презюмируемого морального вреда для правонарушений, не являющихся преступлениями. Так, принимая размер компенсации презюмируемого морального вреда при сходных правонарушениях равным размеру презюмируемого морального вреда при преступлениях, автор фактически отождествляет их общественную опасность.

В-третьих, частным недостатком в работе, на наш взгляд, следует считать и то противоречие, что А.М. Эрделевский, считая причинение тяжкого вреда с особой жестокостью, издевательствами и мучениями одним из наиболее опасных и принимая его за единицу (720 МРОТ), допускает наличие в приведенной им таблице и более высоких значений. Так, например, за похищение человека, повлекшее тяжкий или средней тяжести вред здоровью, а также за изнасилование, повлекшее тяжкий вред здоровью или заражение ВИЧ-инфекцией, размер презюмируемого вреда равен 1,5 (1080 МРОТ). На наш взгляд, целесообразнее было бы принять за единицу при определении размера компенсации презюмируемого морального вреда именно эти правонарушения.

Обобщая вышеизложенное, в целом следует согласиться с идеей об ограничении размеров компенсации морального вреда, используя для этого санкции статей Уголовного закона. Однако следует иметь в виду, что критерии, предусмотренные ст. 151, 1101 ГК РФ для определения размера компенсации морального вреда, крайне отличаются от критериев, которые в силу ч. 3 ст. 60 УК РФ необходимо учитывать при назначении наказания виновному.

Несмотря на то, что многие положения, касающиеся определения размера компенсации за причиненный моральный вред, подвергнуты научному анализу, ряд вопросов так и не получил своего должного освещения в рамках юридической литературы.

Указанные обстоятельства делают исключительно актуальной и необходимой разработку методики, позволяющей учитывать все предусмотренные ст. ст. 151, 1101 ГК РФ критерии.

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С.129.

На данный момент редко кто будет отрицать, что должен существовать единый «базисный» уровень размера компенсации и методика определения его окончательного размера. Следует отметить, что в настоящее время в развитых странах намечена тенденция к упорядочению при определении размера возмещения неимущественного вреда, что достигается путем введения таблиц для определения размера компенсации психического вреда, причиненного умышленным преступлением в Англии¹ и предписанием ориентироваться на ранее вынесенные судебные решения по делам, связанным с сопоставимыми правонарушениями в Германии².

Иная ситуация в отношении определения размера компенсации морального вреда складывается в российской правоприменительной практике.

В ст.ст.151, 1101 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины причинителя вреда; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; характер физических и нравственных страданий, которые должны оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Из содержания ст. 1099 ГК РФ следует, что размер компенсации морального вреда должен определяться совокупным применением ст.ст. 151, 1101 ГК РФ. Данное обстоятельство вызвало обоснованную критику в юридической литературе³. Такое положение кажется нам не совсем удачным в силу того, что вряд ли для определения размера компенсации за претерпевание морального вреда целесообразно руководствоваться критериями, предусмотренными различными нормами. Более разумным было бы существование одной «специальной нормы», предусматривающей весь необходимый для определения размера компенсации морального вреда «арсенал» критериев. На наш взгляд, такой нормой

¹ Napier and Wheat. Recovering Damages for Psychiatric Injuri. Blackstone Press limited, 1995. – P. 176.

² Schneider E. Schmerzensgeld. – Herne/Berlin, 1994. – S. 23.

³ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 174.

может являться ст. 1101 ГК РФ, «определяющая способ и размер компенсации морального вреда» после внесения в нее соответствующих изменений и дополнений, в результате которых положения, предусмотренные п. 2 ст. 151 ГК РФ, утратят свое значение.

Одним из критериев является, как было указано выше, степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения морального вреда. Перечень случаев, когда вина не является основанием ответственности, предусмотрен ст. 1100 ГК РФ.

При разрешении вопроса о деликтной ответственности закон придает определенное значение и виновному поведению потерпевшего. Это так называемая смешанная вина (п.1 ст.404 ГК РФ), характерная в основном для гражданского права.

При смешанной вине ответственность характеризуется тем, что она возлагается как на причинителя вреда, так и на потерпевшего. Вопрос о возмещении вреда решает суд пропорционально степени вины причинителя и потерпевшего. Так, вина потерпевшего может либо повлечь полный отказ в возмещении причиненного ему вреда, либо уменьшить размер возмещения. Не возмещается вред, возникший вследствие умысла потерпевшего (п.1 ст. 1083 ГК РФ). Например, при самоубийстве гражданина, бросившегося под автомобиль, владелец вред не возмещает. Но если вред возник у потерпевшего вследствие его грубой неосторожности, то в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения уменьшается (п.2 ст. 1083 ГК РФ).

Следует отметить, что в силу п. 3 ст. 1083 ГК РФ суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Из анализа ст. 1083 ГК РФ следует, что степень вины как причинителя вреда, так и потерпевшего является обязательным критерием оценки судом размера возмещения морального вреда, в то время как имущественное положение гражданина – причинителя вреда – это факультативный критерий, его применение является не обязанностью суда, а его правом проявить снисхождение к причинителю вреда, приняв во внимание его имущественное положение при определении окончательного размера подлежащего к выплате возмещения.

Следующим критерием является степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (ч.2 ст. 151 ГК РФ). Очевидно, что при определении степени физических и нравственных страданий законодатель делает упор на словосочетание «с учетом индивидуальных особенностей лица, которому причинен вред», тем не менее ни действующий ныне Гражданский Кодекс Российской Федерации, ни постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. (в ред. от 15.01.1998.) не раскрыли содержание понятия индивидуальных особенностей потерпевшего.

Такая ситуация дает свободу толкования данного понятия. Так, А.М. Эрделевский считает, что индивидуальные особенности потерпевшего в смысле ст. 151, 1101 ГК РФ – это подлежащее доказыванию обстоятельство, которое суд должен устанавливать предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимать во внимание для оценки действительной степени физических и нравственных страданий и определения соответствующего размера компенсации¹. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что индивидуальные особенности – это конкретные обстоятельства, свойственные конкретному лицу, которые подлежат доказыванию в каждом конкретном случае.

Определив, что сам факт проявления морального вреда в виде неблагоприятных изменений в психической сфере человека – явление сугубо индивидуальное и иногда не поддающееся проявлению вовне, мы сталкиваемся с неразрешимой проблемой доказывания индивидуальных особенностей потерпевшего в каждом конкретном случае. Для единообразного толкования индивидуальных особенностей потерпевшего, на наш взгляд, целесообразно использовать обстоятельства, присущие всем физическим лицам, исключая их персонификацию. В качестве таких обстоятельств следует учитывать пол, возраст потерпевшего и продолжительность периода, в течение которого потерпевший до своей смерти переносил психические страдания.

Следует заметить, что сложившаяся российская судебная практика уже давно учитывает данные обстоятельства для опреде-

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 129.

ления размера возмещения. По такому пути идут и развитые государства Европы. Так, в Германии при определении размера возмещения суды берут во внимание продолжительность периода, в течение которого потерпевший переносил боль и страдания. Как правило, чем короче этот период, тем ниже установленный размер выплат¹. Возраст, в частности пожилой, обычно влияет на размер возмещения в сторону его снижения и наоборот, сокращение предстоящей жизни, влекущее за собой психические страдания, обычно является основанием для увеличения размера выплаты. Кроме того, при определении размера возмещения во внимание принимается пол потерпевшего. Считается, что вредное воздействие на девушек и молодых женщин оказывается сильнее, чем на мужчин того же возраста². В Англии для определения размера возмещения психического вреда используется Тарифная схема 1994 г., определяющая зависимость размера компенсации от временных рамок претерпевания психического вреда (Например, минимальный предел – психический вред продолжающийся, от 6 до 16 недель, оценивается в 1 тыс. фунт. ст., – максимальный, выразившийся в постоянной утрате жизненной активности, оценивается в 20 тыс. фунт. ст.)³.

Определив обстоятельства, необходимые для учета индивидуальных особенностей потерпевшего, перейдем к характеристике непосредственно зависимой от них степени физических и нравственных страданий. Под степенью страданий следует понимать весь объем негативных психических реакций, происходящих в организме человека, в связи с умалением его материальных или нематериальных благ. В свою очередь, данный объем негативных психических реакций имеет зависимость от:

- 1) вида того или иного блага, которому причинен вред⁴;

¹ Например, родственникам потерпевшего, умершего на 19-й день после причинения вреда, была назначена компенсация в размере 6 тыс. марок (OLG Koblenz VRS 67/1984), а родственникам потерпевшего, умершего через четыре недели, – 15 тыс. марок (OLG Karlsruhe, Neue juristische Wochenschrift 1978, 1201).

² OLG Gelle, Neue juristische Wochenschrift 1968, 1677; OLG Oldenburg, Versicherungsrecht 1975, 742.

³ Napier and Wheat. Recovering Damages for Psychiatric Injuri. Blackstone Press limited, 1995. – P. 176.

⁴ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 129.

2) остроты и продолжительности психогенного фактора¹.

Для определения степени физических и нравственных страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, на наш взгляд, целесообразно использовать следующую формулу:

$$T = (A_{\max} - A_t) \times 12MЗП \times K$$

В этой формуле приняты следующие обозначения:

T – степень физических и нравственных страданий;

A_{\max} – ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

A_t – возраст потерпевшего, в котором он претерпел моральный вред;

K – коэффициент пропорциональности;

Примечание: автор предпочитает, в соответствии с общепринятой практикой, при выборе символов и букв исходить из англоязычного варианта применяемых терминов:

A – age (возраст);

D – damage (ущерб, опасность);

K – coefficient (коэффициент);

M – maximum (максимум);

T – test (подвергать испытанию, претерпевать, страдать).

Перейдем к характеристике величин, приведенных в формуле для определения денежного размера степени физических и нравственных страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего. Автор рассматривает степень физических и нравственных страданий как совокупность составляющих ее элементов, т.е. длительности страданий, пола, возраста и степени умаления того блага, которому причинен вред.

Первой составляющей величиной является длительность страданий. Что значит в нашем случае длительность страданий, и каковы их временные рамки? Для того чтобы правильно ответить на этот актуальный вопрос, необходимо определить начальную и конечную точки претерпевания морального вреда. Начальной точкой претерпевания морального вреда – A_t следует считать возраст потерпевшего непосредственно в период совершения в отношении его противоправного деяния.

Рассматривая психику человека как устойчивую систему, способную сопротивляться внешним факторам и возвращаться в первоначальное состояние, следует отметить, что в случаях воз-

¹ Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. – М., 1992. – С. 119.

действия на нее сильных психогенных факторов (смерть близкого родственника, угроза жизни и т.д.) она теряет присущие ей восстановительные свойства¹. Причем осознание остроты происходящего зависит от индивидуальных особенностей потерпевшего. Так, например, один и тот же психогенный фактор, например, смерть близкого родственника, может вызвать у нескольких лиц разные психические реакции (один спустя некоторый промежуток времени вернулся к «повседневной жизни», однако при наличии психогенного фактора (смерти другого лица при аналогичных или сходных обстоятельствах) вспоминал о случившемся, другой же, наоборот, навсегда утратил жизненную активность). Поэтому при определении степени физических и нравственных страданий следует учитывать не только те страдания, которые испытал потерпевший в момент совершения в отношении его противоправных действий, но и те страдания, которые он будет претерпевать в будущем под воздействием психогенных факторов. Таким образом, конечной точкой страданий – А, по мнению автора, целесообразнее считать момент наступления смерти потерпевшего. Следует заметить, что по такому же пути определения конечных временных рамок претерпевания морального вреда идет и российская судебная практика. В качестве примера приведем выдержки некоторых судебных решений.

«В ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению К. в нарушении правил безопасности движения, повлекшем смерть потерпевшего, родители потерпевшего предъявили гражданский иск о компенсации морального вреда. Суд учел, что погибший был единственным сыном у родителей, которые в силу своего преклонного возраста не смогут больше иметь детей, что им причинено горе, от последствий которого они не оправятся, будучи до конца жизни лишены душевного тепла и поддержки со стороны сына»².

«В самом центре г. Ростова-на-Дону в промоине с кипятком погибла маленькая девочка. Прокуратура возбудила уголовное дело против должностных лиц жилищно-коммунальных предприятий, ответственных за состояние водоводов, но дело закончилось лишь административными наказаниями. Зато исковое заявление

¹ Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. – М., 1992. – С. 118 – 120.

² Архивы Шебекинского федерального районного суда Белгородской области за 2000 г. – Дело № 2 – 67.

матери погибшей о компенсации морального вреда было поддержано Кировским районным судом.

Факт причинения нравственных страданий матери погибшей девочки был подтвержден заключением психолого-психиатрической экспертизы. Пострадавшая просила оценить причиненный ей моральный вред в размере 500 тыс. руб., которые собиралась потратить на восстановление здоровья и приобретение квартиры в другом районе города.

На основании ст. ст. 1100 и 1101 ГК РФ суд учел, что погибшая была единственной дочерью у матери, которая до своей смерти будет лишена ее душевного тепла и заботы, определил размер компенсации 150 тыс. руб., ссылаясь на то, что она призвана вызывать положительные эмоции, которые помогут сгладить негативные изменения в психологической сфере личности матери. Размер компенсации суд назначил меньше заявленной в иске, посчитав, что приобретение новой квартиры можно осуществить не с помощью купли, а обмена на равноценное жилье в другом районе»¹.

Используемая автором величина A (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, т.е. число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения возрастная смертность останется на уровне того года, для которого вписан показатель), позволяет наиболее точным образом учесть влияние основных факторов (экономические потрясения, уровень социального обеспечения и т.д.) на продолжительность жизни человека. В табл. 2 приводятся данные ожидаемой продолжительности жизни при рождении как мужского так и женского населения².

Разность между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и возрастом, в котором потерпевший претерпел моральный вред, позволяет нам судить о времени, на протяжении которого потерпевший будет испытывать «душевный дискомфорт», поэтому, на наш взгляд, именно этот «временной» отрезок подлежит денежной оценке и возмещению.

Для денежной оценки размера возмещения причиненного морального вреда целесообразно было бы использовать принцип эквивалентности, т.е. за определенный промежуток времени пре-

¹ Архивы Кировского федерального районного суда г. Ростова-на-Дону за 2000 г. – Дело № 2 – 103.

² Демографический ежегодник России. – М., 2003. – С. 101.

терпевания морального вреда подлежит возмещению определенная сумма, выраженная в минимальных размерах заработной платы, к примеру, один месяц претерпевания морального вреда равен размеру одной минимальной заработной плате. Исходя из такого принципа, умножая 12 МЗП (компенсация за претерпевание годовых страданий) на разность между величинами A и A_t , мы получаем размер компенсации, равный единице.

Таблица 2

Период, для которого исчислен показатель	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
1926-1927 (по Европейской части РСФСР)	43	42	46
1958-1959	68	63	71
1961-1962	69	64	72
1965-1966	70	64	73
1970-1971	69	63	74
1975-1976	68	62	73
1980-1981	68	62	73
1985-1986	69	64	74
1986-1987	70		75
1988	70	65	74
1989	70	64	74
1990	69	64	74
1991	69	63	74
1992	68	62	74
1993	65	59	72
1994	64	58	71
1995	65	58	72
1996	66	60	72
1997	66	60	72
1998	67	61	73
1999	66	60	72
2000	65	59	72
2001	65	59	72
2002	66	60	73
2003	66	59	73

Как было сказано выше, объем страданий зависит от вида охраняемого законом блага и степени его умаления. Наиболее же-

сткой мерой ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения, является уголовное наказание, поэтому можно предположить, что соотношение максимальных санкций норм уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на права человека, наиболее объективно отражает соотносительную значимость охраняемых этими нормами благ. Поэтому представляется целесообразным использовать эти соотношения для определения соразмерности объема психических страданий при нарушениях соответствующих видов прав.

Применение методики соотношения максимальных санкций норм уголовного кодекса позволяет разработать таблицу коэффициента пропорциональности применительно к различным видам нарушений прав личности. Табл. 3 рассчитана применительно к УК РФ от 13 июня 1996 г.

Таблица 3

Вид правонарушения	Коэффициент пропорциональности
1	2
Убийство	0.75
То же, совершенное при наличии отягчающих обстоятельств.	1
Причинение тяжкого вреда здоровью.	0.4
То же, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями.	0.5
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.	0.15
То же, при наличии отягчающих обстоятельств.	0.25
Причинение легкого вреда здоровью.	0.015
Нанесение побоев.	0.008
Истязание.	0.15
Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью.	0.15
Принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации.	0.1
То же, совершенное в отношении зависимого или беспомощного лица.	0.4
Заражение венерической болезнью.	0.015
Заражение ВИЧ-инфекцией.	0.15
Неоказание помощи больному, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью больного.	0.4

Вид правонарушения	Коэффициент пропорциональности
1	2
То же, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью больного.	0.5 0.75
Похищение человека.	
То же, при наличии отягчающих обстоятельств.	0.1
То же, совершенное организованной группой или повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.	0.25 0.4
Незаконное лишение свободы.	
То же, при наличии отягчающих обстоятельств.	0.15
То же, совершенное организованной группой или повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.	0.35
Незаконное помещение в психиатрический стационар.	0.015
То же, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.	0.033 0.15
Клевета.	
То же, совершенное в средствах массовой информации.	0.008
То же, связанное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.	0.015 0.3
Оскорбление.	0.5
То же, совершенное в средствах массовой информации.	0.75
Изнасилование.	
То же, при наличии отягчающих обстоятельств.	
То же, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ – инфекцией или иные тяжкие последствия.	0.75 0.3
То же, совершенное с потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста.	0.5 0.75
Насильственные действия сексуального характера.	
То же, при наличии отягчающих обстоятельств.	
То же, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также заражение его ВИЧ- инфекцией.	0.75 0.05
То же, совершенное в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста.	0.2 0.1
Понуждение к действиям сексуального характера.	0.15
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.	0.015
Нарушение равноправия граждан.	0.025

Вид правонарушения	Коэффициент пропорциональности
1	2
То же, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.	0.015
Нарушение неприкосновенности частной жизни.	
То же, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.	0.015
Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.	0.015 0.1
То же, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.	0.25
Нарушение неприкосновенности жилища.	
То же деяние, совершенное с применением насилия или угрозой его применения.	0.1 0.25
Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательной комиссии.	0.008
Нарушение правил охраны труда.	
То же, повлекшее по неосторожности смерть человека.	0.25
Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет.	0.25 0.015
Нарушение авторских и смежных прав.	0.25
Нарушение изобретательских и патентных прав.	0.015
Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания.	0.015
Подмена ребенка.	0.15
Разглашение тайны усыновления (удочерения).	0.3
Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.	0.5
Кража.	0.2
То же, при наличии отягчающих обстоятельств.	0.35
То же, совершенное организованной группой, в крупном размере.	0.6
Грабеж	0.4
То же, при наличии отягчающих обстоятельств.	0.6
То же, совершенное организованной группой, в крупном размере.	0.75
Разбой.	0.033
То же, при наличии отягчающих обстоятельств.	0.1
То же, совершенное организованной группой, в крупном размере.	0.015
Нарушение имущественных прав потребителей.	

Вид правонарушения	Коэффициент пропорциональности
1	2
Те же деяния, совершенные лицом ранее судимым либо в крупном размере.	0.15 0.5
Надругательство над телами умерших и местами их захоронений.	0.2
То же, при наличии квалифицирующих признаков.	
Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.	0.4 0.15
Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей.	0.4
То же, повлекшее тяжкие последствия.	
Принуждение к даче показаний.	
То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств и пыток.	

Примечание: В данной таблице в качестве относительной единицы автор использует максимальную санкцию (20 лет лишения свободы), предусмотренную ч. 2 ст. 56 УК РФ. Для расчета коэффициента пропорциональности применительно к статьям, предусматривающим иные виды наказания, чем лишение свободы на основании ст. 71 УК РФ, произведен перерасчет санкций относительно лишения свободы.

Из анализа приведенной выше таблицы следует, что чем выше общественная опасность правонарушения, тем выше коэффициент пропорциональности и, следовательно, больше объем причиненных страданий. Следует отметить, что в табл. 3 приводятся значения коэффициента пропорциональности применительно к максимальным размерам санкций за преступления, предусмотренные Уголовным Кодексом Российской Федерации. В случае применения судом более мягкого наказания подлежит корректировке и значение коэффициента общественной опасности. Предложенная методика позволяет определить степень физических и нравственных страданий и в других случаях, поскольку не все виды правонарушений влекут уголовную ответственность (Например: для административных, гражданских правонарушений). Также следует иметь в виду, что минимальный коэффициент пропорциональности при правонарушениях влекущих за собой уголовную ответ-

ственность должен быть выше, чем максимальный коэффициент пропорциональности для правонарушений, не влекущих уголовной ответственности. Так, например, в случае нарушения нематериального блага гражданина на здоровье, предусмотренное ст. 150 ГК РФ, значение коэффициента пропорциональности должно находиться в пределах: $0 < K < 0.008$.

Перейдем к анализу критерия «характер физических и нравственных страданий». Вряд ли под характером страданий можно понимать что-либо иное, чем их вид¹. Для оценки размера возмещения за причиненный моральный вред законодатель подразделил страдания как общее понятие на нравственные и физические. Исходя из смысла ст. 1101 ГК РФ, оценивая при определении размера возмещения за причиненный моральный вред характер физических и нравственных страданий, можно предположить, что законодатель намерен поставить размер компенсации в зависимость от вида как физических, так и нравственных страданий. Под физическими страданиями можно понимать боль, головокружение, стресс, зуд, тошноту². Под нравственными страданиями – горе, беспокойство, страх, стыд и другие негативные эмоции³. Характер страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать, если бы законодатель был в состоянии установить определенную количественную соотносительность между их разновидностями. Однако ни теоретически, ни практически не представляется возможным установить какое-либо соотношение между болью и горем, головокружением и беспокойством и т.д. По нашему мнению, учитывать характер физических и нравственных страданий можно лишь с принятием во внимание тех благ, которые могут быть с ними сопряжены (например, страх может сочетаться нарушением прав на жизнь, боль – с нарушением права на личную неприкосновенность и т.д.). Поэтому, на наш взгляд, для определения размера денежного возмещения за причиненный моральный вред следует учитывать не характер физических и нравственных страданий, а характер и значимость тех благ, которым причинен вред (что ранее и делает автор при определении степени физических и нравственных страданий), поскольку именно их характер и

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 130.

² Там же. – С. 9.

³ Там же. – С. 7.

значимость для человека и определяют величину причиненного морального вреда.

В силу ст. 1101 ГК РФ характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Следует отметить, что положение данной статьи не вносит чего-либо нового по сравнению со ст. 151 ГК РФ, поскольку фактически дублирует установленное в ней требование учета всех заслуживающих внимания обстоятельств, связанных с причинением морального вреда. Таким образом, можно сделать вывод об избыточности данного критерия в ст. 1101 Гражданского кодекса РФ.

Для облегчения учета вышеперечисленных критериев компенсации морального вреда можно рекомендовать применение формулы, объединяющей их для целей определения размера возмещения действительного морального вреда.

$$D = t \times f_v \times (1 - f_s) \times K_c \times 1 / K_p$$

В этой формуле приняты следующие обозначения:

D – damage (ущерб, опасность);

T – test (испытывать, страдать);

F – fault (вина);

V – violator (нарушитель, причинитель вреда);

S – survivor (потерпевший);

C – circumstances (обстоятельства);

P – property (имущество);

K – coefficient (коэффициент);

D – размер возмещения действительного морального вреда;

t – степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

f_v – степень вины причинителя вреда, при этом $0 \leq f_v \leq 1$;

f_s – степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq f_s \leq 1$;

K_c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 < c \leq 2$;

K_p – коэффициент учета имущественного положения причинителя вреда, при этом $1 \leq p \leq 2$;

При использовании данной формулы относительно степени вины причинителя вреда целесообразнее применить следующие допущения, предложенные А.М. Эрделевским¹:

$f_v = 0,25$ при наличии простой неосторожности;

$f_v = 0,5$ при наличии грубой неосторожности;

$f_v = 0,75$ при наличии косвенного умысла;

$f_v = 1$ при наличии прямого умысла.

Во всех случаях, предусмотренных ст. 1100 ГК РФ, степень вины причинителя вреда f_v следует считать равной 1.

Поскольку вина потерпевшего f_s учитывается в целях снижения размера возмещения, то при наличии в его действиях грубой неосторожности ее значение можно принимать равным 0,5, при наличии косвенного умысла равным 0,75 и при наличии прямого умысла равным 1, что тождественно отказу в возмещении морального вреда.

В юридической литературе установлена зависимость юридических обстоятельств от фактических данных по делу (доказательств)², оценка которых в силу ст. 67 Гражданского-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее ГПК РФ) отнесена к компетенции суда. Из сказанного следует, что и определение коэффициента учета фактических обстоятельств по делу целесообразно отдать на усмотрение правоприменителя, ограничившись лишь установлением его крайних пределов. Это будет способствовать более полному и всестороннему рассмотрению всех юридически значимых обстоятельств дела.

Определение коэффициента учета имущественного положения причинителя вреда целесообразно связать с учетом дифференциации населения в зависимости от денежных доходов на душу населения. Денежные доходы населения включают оплату по труду всех категорий населения, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные трансферты, поступления от продажи продуктов сельского хозяйства, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов, доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, а также страховые возмещения, ссуды, доходы от продажи иностранной валюты и дру-

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 138.

² Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. – М., 1982. – С. 335.

³ Российская газета. – 2002. – 20 ноября.

гие доходы¹. Согласно уровню денежных доходов на душу населения, население Российской Федерации принято делить на пять групп: первую – представляющую население с наименьшими денежными доходами, вторую, третью, четвертую и пятую, представляющую категорию лиц с доходами на душу населения выше прожиточного минимума². Коэффициент учета имущественного положения причинителя вреда, относящегося ко второй и последующим группам, а также в случае умышленного причинения вреда, на наш взгляд, целесообразно принять за условную единицу. За единицу следует принимать коэффициент учета имущественного положения причинителя вреда и в случаях причинения вреда субъектами, предусмотренными ст. 1068-1070 ГК РФ. В данных случаях причинитель вреда полностью возмещает причиненный им моральный вред. Определение коэффициента учета имущественного положения причинителя вреда, относящегося к первой группе, целесообразнее предоставить на усмотрение суда в каждом конкретном случае ввиду того, что, указав конкретный коэффициент, можно лишить человека последних средств к существованию, что явно не будет соответствовать устоям правового государства.

Как видим, в эту формулу не включены какие-либо критерии, отражающие учет требований разумности и справедливости, так как само существование методики оценки и определения размера действительного морального вреда делает их наличие избыточным.

Такой подход представляется нам оправданным, так как он устанавливает ориентиры и пределы для правоприменителя, оставляя вместе с тем свободу для судебного усмотрения и учета особенностей конкретного дела.

Проведенный анализ данного раздела работы позволяет сформулировать некоторые предложения по совершенствованию норм ГК РФ, регулирующих определение размера возмещения за причиненный моральный вред:

1. Часть 2 ст. 151 ГК РФ – исключить.

2. Статью 1101 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 1101. Способ и размер возмещения за причиненный психический вред.

¹ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник / Госкомстат России. – М., 1997. – С. 137.

² Там же. – С. 142.

1. Возмещение психического вреда осуществляется в денежной форме, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

2. Размер возмещения психического вреда определяется судом в зависимости от степени психических страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, степени вины причинителя вреда, а также с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен психический вред.

3.2. Особенности компенсации морального вреда при нарушении отдельных видов прав личности

В соответствии со ст. 20 Конституции РФ право каждого человека на жизнь является главенствующим среди основных прав и свобод человека и гражданина, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. К сожалению, провозгласив в Конституции Российской Федерации человека высшей ценностью и возложив на государство обязанность признания, соблюдения и защиты его прав и свобод (ст. 2), включая право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ и ст. 150 ГК РФ), законодатель не установил моменты возникновения и прекращения правоспособности гражданина. В ст. 17 Гражданского Кодекса РФ говорится: «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Хотя понятие рождения и жизни содержится в российском законодательстве, их законодательное определение до настоящего времени отсутствует. Преобладающим в российской правовой доктрине является подход, согласно которому под моментом рождения человека понимается физиологическое отделение плода от организма матери и переход его к автономному физиологическому функционированию, которое начинается с момента первого вдоха ребенка, обуславливающего возможность самостоятельного кислородного обмена в его организме¹.

Другие взгляды на этот вопрос заключаются в понимании момента начала жизни как момента зарождения эмбриона, что приводит к выводу о возможности возникновения права на жизнь и ряда других субъективных прав до момента рождения. Так, на-

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 140.

пример, в качестве аргумента К.И. Голубев и С.В. Нарижний приводят п.3 ст. 30 СК РФ, согласно которому «признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным». В данном случае за еще не появившимся на свет ребенком зарезервированы его права¹. Данный подход вряд ли можно считать правильным в силу того, что российское законодательство связывает возникновение и прекращение гражданской правоспособности, т.е. способности гражданина иметь гражданские права и нести обязанности, с моментами, его рождения и смерти (ст. 17 ГК РФ). Следовательно, данная норма предполагает возникновение соответствующих субъективных прав только у родившихся живыми детей.

Практическую ценность представляет собой определение момента окончания жизни, так как с ним связано и прекращение действий соответствующих правовых норм применительно к конкретному человеку. Определение момента смерти упоминается в ст. 46 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан²; а также в ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г.³ (в ред. от 09.02.2007 г.), из ее содержания следует, что состояние смерти человека возникает с момента необратимой гибели всего головного мозга (смерти мозга), это устанавливается в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения РФ. В случаях если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированные консилиумом врачей-специалистов, допускается возможность изъятия органов и (или) тканей у трупа для трансплантации. При этом в диагностике смерти, в случае предполагаемого использования в качестве донора умершего, запрещается участие трансплантологов и членов бригад, обеспечивающих работу донорской службы и оплачиваемых ею.

¹ Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб., 2000. – С. 130.

² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1318.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 62.

Еще одной важной проблемой является периодически поднимаемый вопрос о праве человека на добровольный уход из жизни и на помощь ему в этом со стороны (эвтаназия)¹.

Проблема эвтаназии имеет многолетние исторические корни. Об этом свидетельствует многовековая история развития цивилизации. Общеизвестным источником, концентрирующим этические воззрения человечества на медицинскую сторону данной проблемы, является клятва Гиппократа, составленная на рубеже V и IV вв. до н. э. и являющаяся образцом гуманного отношения к людям для множества поколений. Но, судя по всему, многие ее нормы оказываются недостижимыми до сих пор, ибо еще в Древней Греции врач клялся: «Никому не поднесу лекарства смертоносного, даже если об этом попросят, также не дам такого совета другому»².

Согласно ст. 9 Этического кодекса медицинской сестры России эвтаназия, то есть преднамеренные действия медицинской сестры с целью прекращения жизни умирающего пациента, даже по его просьбе, неэтична и недопустима³. Не затрагивая медицинского аспекта этой проблемы, следует отметить практическую невозможность определения границ желания человеком смерти. Таким образом, любая помощь в этом как конкретными действиями, так и бездействием может быть расценена как причинение смерти или доведение до самоубийства (ст. 105, 110 УК РФ).

Среди нарушений права лица на жизнь причинение смерти при наличииотягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, является одним из наиболее опасных, в связи с чем коэффициент пропорциональности для расчета степени физических и нравственных страданий принимается за относительную единицу.

Причем важность данного права для нормальной жизни общества столь значима, что, например, за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах законом предусмотрено наказание вплоть до применения смертной казни. О смертной казни как об

¹ Малеин Н.С. О врачебной тайне // Советское государство и право. – 1981. – № 8. – С. 36; Малеина М.Н. Защита неимущественных прав советских граждан. – М., 1991. – С. 11 – 16.

² Реале Д, Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. – СПб., 1994. – С. 89.

³ Энциклопедический справочник медицинской сестры, фельдшера и акушерки / Под ред. В.И. Бородулина. – М., 1999. – С. 16.

исключительной мере наказание за особо тяжкие преступления против жизни говорится в ст. 20 Конституции РФ. В то же время в указанной статье имеется оговорка «впредь до ее отмены». Такое положение говорит о том, что законодатель не был уверен в абсолютном праве общества лишать человека жизни, предполагая возможность отмены указанной меры наказания. Действительно, этот вопрос является сложным, и само общество, его состояние во многом определяют уровень и характер преступлений.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 20 Конституции РФ возможность применения наказания в виде смертной казни связывается с предоставлением обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Конституционный Суд РФ своим Постановлением от 2 февраля 1999 г.¹ объявил в стране мораторий на вынесение смертных приговоров до тех пор, пока в действующее законодательство не будут внесены изменения и дополнения, обеспечивающие на всей территории России реализацию права обвиняемого в преступлении, за совершение которого возможно назначение наказания в виде смертной казни, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Так, для других правонарушений в отношении права на жизнь установлены следующие коэффициенты пропорциональности:

- 1) Умышленное убийство (ч.1 ст. 105 УК РФ). $K = 0.75$;
- 2) Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). $K = 0.25$;
- 3) Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). $K = 0.25$;
- 4) Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ). $K = 0.15$;
- 5) Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). $K = 0.25$;

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие Закона РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» от 16 июля 1993 г. // Российская газета. – 1999. – 10 февраля.

б) Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). $K = 0.25$;

Следует отметить, что в случае причинения смерти потерпевшему возмещение морального вреда осуществляется в отношении других лиц, так как при наступлении смерти человека его близкие, безусловно, испытывают психические, а зачастую и физические страдания, которые стали следствием утраты близкого человека. То есть родственникам погибшего причиняется моральный вред в результате умаления их неимущественных благ и прав, связанных с возможностью общения с родственником. Подробное разъяснение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г., согласно которому моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников¹. В этом отношении нельзя не отметить отсутствие конкретизации вышеуказанной формулировки. Во-первых, не ясно, какую степень родства имеет в виду законодатель. Во-вторых, ничем невозможно объяснить и отсутствие в современном законодательстве права на возмещение морального вреда у близких покойному людей (например, проживавшего совместно с ним лица по официально не зарегистрированному браку). Думается, что признание гражданина субъектом права на возмещение морального вреда в каждом конкретном случае должно быть предоставлено суду. Так, например, при определении размера возмещения морального вреда родственникам, на глазах которых произошла смерть близкого им человека, суд должен применить максимальное значение $K_c = 2$. На этот коэффициент оказывают влияние и такие обстоятельства, как степень родства, длительность совместного проживания (для членов семьи), способность к созданию в последующем аналогичных родственных или семейных связей и т.д.

Особое значение для человека имеет конституционное право на охрану здоровья, предусмотренное ст. 41 Конституции РФ, и тесно связанное с ним право на благоприятную окружающую среду, закрепленное в ст. 42 названного закона. Здоровье, как и жизнь зафиксированы в ст. 150 ГК РФ в перечне нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения, неотчуждаемых и непередаваемых иным способом.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3. – С. 9.

Однако в российском законодательстве до настоящего времени отсутствует понятие здоровья граждан. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как «состояние полного социального, психического и физического благополучия»¹. Соответственно повреждением здоровья должно признаваться действие или бездействие, влекущие утрату человеком полного социального, физического и психического благополучия. Право человека на здоровье конструируется как его личное неимущественное благо находится в состоянии полного социального, физического и психического благополучия. Оно имеет абсолютный характер, так как ему соответствует обязанность всех членов общества воздерживаться от действий, нарушающих это право.

Меры по реализации рассматриваемого права предусмотрены целым рядом нормативных актов. Одним из главных являются Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан². Данные Основы устанавливают общую модель охраны здоровья граждан, опираясь на следующие принципы: соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья и обеспечения связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет профилактических мер в области охраны здоровья граждан; доступность медико-социальной помощи; социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья; ответственность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности, должностных лиц за обеспечение прав граждан в области охраны здоровья.

Правовые, экономические и организационные основы медицинского страхования населения в Российской Федерации определяет Закон РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» от 28 июня 1991 г.³ (в ред. от 29.12.2006 г.).

В соответствии со ст. 15 названного закона страховая медицинская организация имеет право «...предъявлять в судебном порядке иск медицинскому учреждению или (и) медицинскому ра-

¹ Всемирная организация здравоохранения: Основные документы. – Женева, 1977. – С. 5.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст.1318.

³ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 27. – Ст. 920.

ботнику на материальное возмещение физического или (и) морального ущерба, причиненного застрахованному по их вине».

Оказание психиатрической помощи в Российской Федерации основывается на Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г.¹ (в ред. от 22.08.2004 г.).

Опыт применения приведенного выше закона позволяет нам выделить ряд сложных проблем, с которыми столкнулись юристы Во-первых, в названном законе отсутствует общая норма о правовых последствиях «процедурно – юридических» нарушений, допущенных в процессе оказания психиатрической помощи, если при этом нет сомнений в правильности принятого решения. Например, согласно ст. 34 Закона, судья рассматривает заявление о незаконной госпитализации гражданина в недобровольном порядке и выясняет, что госпитализация обоснованна, ибо гражданин действительно страдает тяжелым психическим расстройством, вследствие чего представляет непосредственную опасность для себя и окружающих (п. "а" ст. 29 Закона), но пациент был освидетельствован комиссией врачей – психиатров не в течение 48 часов, как требует Закон, а на пять часов позже. Какое решение должен принять судья? Удовлетворить заявление о признании госпитализации незаконной, поскольку она проведена с нарушением предписаний закона? Или отклонить заявление, санкционировать недобровольную госпитализацию, но сообщить о допущенном нарушении администрации стационара, потребовав привлечения к ответственности виновных?

Во-вторых, наибольший интерес в плане применения Закона о психиатрической помощи представляет проблема разрешения судебных дел об отмене диагноза психического расстройства. Суть ее в том, что граждане, которым в прошлом был поставлен психиатрический диагноз, обращаются в суд с просьбой о его отмене. В юридической литературе вопрос об отмене психиатрического диагноза нередко связывают с нарушением нематериальных благ, например, когда истец утверждает, что поставленный ему в прошлом психиатрический диагноз порочит его честь, достоинство

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

или деловую репутацию¹. Однако диагноз, будучи медицинской квалификацией состояния здоровья, не может быть отнесен, на наш взгляд, к категории обстоятельств, требующих судебного решения. Иначе за защитой чести, достоинства или деловой репутации вправе обратиться любой пациент, у которого врач обнаружил и отразил в медицинской документации какое-либо болезненное состояние.

Конечно, на практике нельзя исключить различного рода действия, направленные на опорочение чести, достоинства или репутации гражданина, где одним из элементов задуманной «комбинации» выступает психиатрический диагноз. Например, человек подвергается заведомо необоснованному психиатрическому освидетельствованию, где ему выставляется заведомо ложный психиатрический диагноз. Далее о факте освидетельствования и его результатах выходит в печать статья. Цель перечисленных действий – опорочить, например, деловую репутацию гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью. Но в такого рода случаях потерпевший должен ставить вопрос не просто об отмене диагноза, а об ответственности всех виновных, участвовавших в «кампании» по опорочению его деловой репутации.

Значительная роль в системе права на охрану здоровья принадлежит законодательным актам, регулирующим отношения, направленные на охрану окружающей природной среды.

Так, еще 14 июля 1982 г. был принят Закон РСФСР «Об охране атмосферного воздуха», задачами которого являются регулирование общественных отношений в этой области в целях сохранения в чистоте и улучшения состояния атмосферного воздуха, предотвращения и снижения вредных химических, физических, биологических и иных воздействий на атмосферу, вызывающих неблагоприятные последствия для населения, народного хозяйства страны, растительного и животного мира, а также укрепление законности в области охраны атмосферного воздуха.

Последующим актом в этом направлении явился Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г.²

¹ Дмитриева Т., Шишков С. Гарантии прав граждан при оказании психиатрической помощи. // Законность. – 1995. – №11. – С.19.

² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. №10. – Ст. 457.

На современном этапе охрана окружающей среды осуществляется на основе Закона РФ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г.¹ (в ред. от 05.02.2007 г.). Согласно ст. 79 названного закона вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме.

При определении величины вреда здоровью граждан учитываются: степень утраты трудоспособности потерпевшего, необходимые затраты на лечение и восстановление здоровья, затраты на уход за больным, иные расходы, в том числе упущенные профессиональные возможности, затраты, связанные с необходимостью изменения места жительства и образа жизни, профессии, а также потери, связанные с моральными травмами, невозможностью иметь детей или риском рождения детей с врожденной патологией.

Нормы, предусматривающие охрану здоровья граждан, содержатся и в семейном законодательстве. Так, например, Семейный кодекс РФ устанавливает право ребенка на защиту жизни и здоровья (ст. 56), обязанность родителей заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63), порядок отобрания ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77).

Ряд мер по защите здоровья граждан предусмотрен Законом РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г.² (в ред. от 16.10.2006 г.). Так, ст. 4 указанного закона запрещает использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Кроме того, ст. 49 закона гарантирует государственную защиту здоровья и жизни журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности как лицу, выполняющему общественный долг.

¹ Российская газета. – 2002. – 12 января.

² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

Особую тему представляет круг проблем, связанных с охраной здоровья в сфере трудовых правоотношений. Здесь следует выделить два направления: охрана труда и возмещение морального вреда, причиненного работникам повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей.

Вопросы, связанные с охраной труда, в той или иной мере затрагиваются во многих актах трудового законодательства. Так, например, только Трудовой Кодекс РФ посвящает им несколько глав и разделов: раздел IV «Рабочее время», раздел V «Время отдыха», раздел X «Охрана труда», гл. 41 «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями», гл. 42 «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет», гл. 57 «Государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права».

Проблемы, связанные с возмещением морального вреда, в основном регулируются на основе норм Трудового кодекса РФ и Закона РФ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г.¹. (в ред. от 29.12.2006 г.).

Отдельно следует выделить ряд правонарушений, посягающих на здоровье человека, за которые предусмотрена уголовная ответственность:

- а) Причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).
- б) Причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК).
- в) Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ).
- г) Нанесение побоев, а равно насильственное причинение физической боли (ст. 116 УК РФ).
- д) Истязание, т.е. систематическое нанесение побоев и иных насильственных действий, причиняющих физическую боль (ст. 117 УК РФ).
- е) Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).
- ж) Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).
- з) Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ).

¹ Российская газета. – 1998. – 12 августа.

и) Заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией (ст. 121, 122 УК РФ).

к) Незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ).

л) Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ).

м) Оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Среди нарушений права лица на охрану здоровья причинение тяжкого вреда здоровью является одним из наиболее опасных, поэтому применительно к данному виду правонарушения рассмотрим особенности применения методики оценки размера возмещения за причиненный моральный вред.

Согласно ст. 111 УК РФ, под тяжким вредом здоровью понимается вред здоровью, опасный для жизни человека или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо утрату органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть или повлекшее прерывание беременности либо выразившееся в неизгладимом обезображении лица.

Степень тяжести вреда здоровью определяется в ходе судебно-медицинской экспертизы согласно Правилам судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью¹. Как видно из перечня видов тяжкого вреда здоровью, они достаточно разнородны и могут сопровождаться различными обстоятельствами.

Так, например, в случае прерывания беременности при определении размера возмещения за причиненный моральный вред подлежит учету способность к последующему деторождению. Если эта способность сохраняется, то коэффициент учета фактических обстоятельств может быть принят равным единице, в случаях, если эта способность нарушена и может быть восстановлена лишь путем соответствующего лечения, он может быть принят равным 1.5; в случаях, когда данная способность утрачена, но есть другие дети в семье, он может быть близким к 2; и в случаях отсутствия других детей равным 2. Так же данный коэффициент должен приобретать максимальное значение ($K_c = 2$) и при причинении вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, мучениями и истязаниями.

Следует отметить, что значение коэффициента пропорциональности для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

¹ Медицинская газета. – 1997. – 21 марта.

может быть равным 0.4, а в случаях причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, мучениями и истязаниями, равным 0.5;

Аналогичный подход может быть применен при причинении других приведенных выше, более легких видов телесных повреждений.

Согласно Конституции РФ достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. ст. 21, 23). Таким образом, право на защиту чести и достоинства является конституционным правом граждан, а деловая репутация организаций – одним из условий их успешной деятельности. Это обязывает суды при рассмотрении споров о защите чести и достоинства глубоко анализировать все обстоятельства каждого дела данной категории.

Следует отметить, что охрана чести и достоинства граждан предусмотрена различными отраслями права. Так, например, на защиту чести, достоинства, доброго имени заинтересованное лицо имеет право при необоснованном возбуждении в отношении него уголовного преследования (ст. 136 УПК РФ), незаконном применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (ст. 27.1 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации)¹, необоснованном увольнении по порочащим мотивам (п. п. 5, 6, 10, 11 ст. 81 ТК РФ), предъявлении иска о лишении родительских прав со ссылкой на злоупотребление этими правами, жестоким обращении с детьми, причинении им физического и психического вреда (ст. 69 СК РФ).

В то же время понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» не определены в современном законодательстве, в связи с чем возникает необходимость уяснить их, сформулировать хотя бы в наиболее общем виде.

Различные источники в целом сходятся на том, что под честью можно понимать общественную оценку человека, под достоинством – его личную самооценку, а под деловой репутацией – общественную оценку деловых качеств человека².

¹ Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

² Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997. – С. 95.

В Гражданском кодексе РФ отдельно выделена ст. 152, которая специально посвящена защите чести, достоинства и деловой репутации. Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ каждый гражданин имеет право требовать по суду опровержения получивших распространение сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В соответствии с п. 5 указанной статьи «...гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением»; а п. 7 распространяет сферу действия настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно и на защиту деловой репутации юридического лица.

В отличие от этого, в ст. 7 ГК РСФСР 1964 г. о защите чести достоинства не было слов о судебной защите деловой репутации, хотя умаление такой репутации гражданина, несомненно, порочит его честь и достоинство. Указание в новом ГК РФ на возможность опровержения по суду распространенных сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, обусловлено сложившимися современными экономическими отношениями, необходимостью усиления защиты правомерной предпринимательской деятельности.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г.¹, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4. – С. 7 – 8.

данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Порочащими называются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту или другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т. п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию граждан или юридических лиц.

Поддержание на высоком уровне деловой репутации как гражданина, так и организации необходимо вне зависимости от общественно-политического устройства государства и конкретной социально-экономической ситуации в стране.

Особое значение этот вопрос имеет в условиях рыночной экономики, когда от мнения о человеке в обществе зависит не только его эмоциональное самочувствие, но и реальное экономическое благополучие. В еще большей степени это касается организации, сама возможность существования которой зависит от представления о ней не только администрации других организаций (спонсоров, поставщиков, кредиторов и проч.), но и рядовых граждан (клиентов, потребителей), т. е. общества в целом. Проблема защиты репутации является актуальной для всех стран¹.

Наиболее общее понятие защиты репутации предполагает, прежде всего, охрану права лица на то, «чтобы сведения о его поведении соответствовали действительности»². В настоящее время гражданско-правовая защита деловой репутации опирается на ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации». В соответствии с ней гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением» (п. 5 ст. 152 ГК РФ); причем «...правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица» (п. 7 ст. 152 ГК РФ). Следовательно, возникает проблема

¹ Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. – М., 1991. – С. 39.

² Сергеев А. П. Право на защиту репутации. – Л., 1989. – С. 4.

толкования указанной нормы, связанная с возможностью понимания ее как допускающей компенсацию морального вреда в пользу юридического лица, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию.

Трудно однозначно сказать, что именно имел в виду законодатель в данной норме. Тем не менее в порядке разъяснения существа рассматриваемого института Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. было указано, что «под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина»¹. Очевидно, что данное определение неприменимо по отношению к юридическому лицу, ибо невозможно вести речь об испытываемых им физических или нравственных страданиях.

Иными словами, по действующему законодательству, гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, имеет право на опровержение таких сведений, возмещение убытков и морального вреда, причиненных их распространением (п. 5 ст. 152 ГК РФ). Юридическое же лицо, в отношении которого распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие его деловую репутацию (п. 7 ст. 152 ГК РФ), защищается посредством опровержения таких сведений и возмещения убытков (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

В то же время в юридической литературе выдвигаются предложения более широкого применения института компенсации морального вреда. Так, М.Н. Малеиной выдвинута идея о необходимости обязательного предоставления законом «такого способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица»². По мнению А.В. Шичанина, «нарушение договорных обязательств; разглашение коммерческой тайны; незаконное пользование товарным зна-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3. – С. 9.

² Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. -1995. – № 10. – С. 103.

ком юридического лица и другие правонарушения, влекущие причинение морального вреда юридическому лицу, могут остаться вне сферы правового регулирования механизма защиты личных и имущественных прав, так как не подпадают под распространение сведений, порочащих деловую репутацию»¹.

Поэтому автор предлагает закрепить право юридического лица на защиту деловой репутации в следующей редакции: «Нарушение личных неимущественных прав и благ юридического лица распространением сведений, порочащих его деловую репутацию, доброе имя, а равно иным способом, подрывающим деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации на условиях возмещения морального вреда гражданину»². Аналогичной точки зрения придерживается и Е.А. Михно³. Следует отметить, что А.В. Шичанин не рассматривает других способов защиты неимущественных прав юридического лица. Следовательно, можно предположить, что основным способом возмещения вреда от перечисленных автором правонарушений и предотвращения их в будущем предлагается именно компенсация «на условиях возмещения морального вреда гражданину».

В то же время имеет место и другое понимание рассматриваемого вопроса. Так, К.И. Нарижный и С.В. Голубев предлагают дополнить институт защиты деловой репутации юридического лица: «Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и денежной компенсации нематериального вреда, причиненных их распространением»⁴. Думается, что высказанные авторами предложения вряд ли можно считать состоятельными в силу того, что действующее российское законодательство не содержит в себе такую разновидность вреда, как вред нематериальный. На наш взгляд, введение нового правового термина, его толкование, соотношение с вредом моральным вызовет еще большие трудности в правоприменительной практике.

¹ Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 18.

² Там же. – С. 19.

³ Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах. Дис.... канд. юрид. наук. – СПб, 1998. – С. 55.

⁴ Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб, 2000. – С. 149.

Подводя итог, можно отметить, что сторонники компенсации морального вреда юридическому лицу подчеркивают внешнее подобие умаления деловой репутации гражданина и юридического лица, хотя и отмечают при этом неспособность организации испытывать нравственные или физические страдания. Следовательно, это исключает применение такого способа защиты неимущественных прав юридического лица, как компенсация морального вреда.

В настоящее время широко распространенным явлением стали публикации в прессе, сообщения в средствах массовой информации, содержащие различного рода информацию о лидерах политических партий, работниках руководящего состава органов власти и управления, депутатах и т.д. Эти публикации и сообщения порождают предъявление исков со стороны перечисленных лиц к средствам массовой информации.

Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (п. 3 ст. 152 ГК РФ).

Законом РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. предусмотрен порядок осуществления права заинтересованного лица на публикацию своего ответа, если это лицо решило предварительно обратиться с такой просьбой к средству массовой информации.

Согласно ст. 43 названного Закона гражданин или организация, в отношении которых средствами массовой информации опубликованы порочащие сведения, имеют право на публикацию своего ответа (комментария, реплики) в тех же средствах массовой информации, представив текст опровержения. В случае отказа в такой публикации либо нарушения установленного порядка опровержения гражданин или организация вправе обратиться в суд с требованием о публикации опровержения или ответа (условная подведомственность).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24

февраля 2005 г.¹, в п. 4 разъяснил, что законом не предусмотрено обязательного предварительного обращения с требованием к ответчику опровергнуть распространенные им порочащие сведения, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к средству массовой информации, распространившему сведения, которые, по мнению истца, необоснованно порочат его честь и достоинство. Если же иск предъявлен к средству массовой информации, распространившему сведения, не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство гражданина или организации либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, до публикации опровержения или ответа (комментария, реплики), то это требование может быть рассмотрено судом при условии, что редакция средства массовой информации в такой публикации отказала либо не произвела ее в установленном законом порядке. В частности, когда опровержение (ответ) в средствах массовой информации, выходящих в свет (эфир) не реже одного раза в неделю, не последовало в течение 10 дней, а в иных средствах массовой информации – в подготовляемом или ближайшем планируемом выпуске (ст. ст. 43-46 Закона РФ «О средствах массовой информации»).

Следует отметить, что защита чести и достоинства осуществляется не только в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ, но и, при наличии для этого оснований, в соответствии с другими правовыми нормами, регулирующими рассмотрение судами иных гражданских дел, а также нормами об уголовно-правовой защите чести и достоинства. Если распространенные сведения по своему содержанию свидетельствуют о наличии в действиях гражданина состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 130 или ст. 131 УК РФ (распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, оскорбление), то потерпевший вправе обратиться с просьбой возбудить в суде дело о привлечении виновного к уголовной ответственности. Он может также предъявить в суд иск к распространителю порочащих сведений об их опровержении. На это обращено внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. Так, согласно п. 6 упомянутого выше акта, «в случае, когда действия лица, распростра-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4. – С. 7 – 8.

нившего порочащие другое лицо сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства».

Выбор способа защиты чести и достоинства зависит от усмотрения самого заинтересованного лица. Если же во время рассмотрения дела по иску о защите чести и достоинства будет установлено, что в отношении распространителя порочащих сведений применительно к тем же фактам возбуждено уголовное дело, производство по гражданскому делу приостанавливается до окончания производства по уголовному делу (ст. 215 ГПК РФ).

В то же время потерпевший может предъявить в уголовном деле иск об опровержении сведений, порочащих его честь и достоинство, деловую репутацию (п. 2 ст. 136 УПК РФ). Потерпевший может также просить суд, рассматривающий уголовное дело, не только вынести обвинительный приговор, но и принять меры (например, путем вынесения частного определения), чтобы распространенные порочащие в отношении потерпевшего сведения были опровергнуты. Если же принятыми по уголовному делу мерами не удалось добиться опровержения порочащих сведений, то заинтересованное лицо вправе требовать этого в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 129 УК РФ, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства. При этом необходимо учитывать, что уголовная ответственность за клевету и оскорбление наступает лишь при умышленных действиях виновного, а возможность гражданско-правовой защиты чести и достоинства не зависит от вины лица, распространившего порочащие сведения.

Для определения размера компенсации за причинение морального вреда применим принцип, предлагаемый автором в настоящей работе и заключающийся в комплексном учете факторов, упомянутых в ст. 1101 Гражданского кодекса РФ.

Значение коэффициента пропорциональности для правонарушений, предусмотренных ст. ст. 129, 130 УК РФ и влекущих за собой применение уголовной ответственности, приводится в таблице 3. Следует отметить, что на его величину существенное

влияние оказывает широта распространяемых сведений. Так, например, в случае распространения заведомо ложных и позорящих сведений величина коэффициента пропорциональности равна 0.015, а при совершении аналогичного деяния, но в средствах массовой информации коэффициент пропорциональности принимает значение, равное 0.033.

Для остальных правонарушений, не влекущих за собой применение уголовной ответственности, значение данного коэффициента должно быть меньшим, чем его минимальное значение, предусмотренное ч.1 ст. 130 УК РФ, и находится в пределах $0 < K < 0.008$;

При определении величины коэффициента учета фактических обстоятельств дела следует учитывать характер распространяемых сведений, т.е. та степень, в которой они являются позорящими. Так, безусловно заслуживающим внимания обстоятельством будут последствия, которые наступили для потерпевшего в связи с распространением позорящих сведений. К числу таких последствий могут относиться увольнение с работы, неизбрание на должность, распад семьи и т. п.

Подводя итог, можно отметить, что как выражение мнения, так и утверждение о факте могут умалять честь, достоинство и деловую репутацию либо ущемлять другие права или охраняемые законом интересы граждан либо деловую репутацию юридических лиц, однако способы гражданско-правовой защиты нарушенных прав и интересов будут существенно отличаться в зависимости от способа нарушения. Если распространенные сведения содержат утверждение о порочащих фактах в открытом или завуалированном виде, потерпевший вправе требовать опровержения сведений, возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненного их распространением.

Если же права или охраняемые законом интересы гражданина ущемлены путем выражения мнения, он вправе требовать опубликования ответа в том же средстве массовой информации и показать несостоятельность выраженного мнения или иным способом защитить свои интересы и в определенных случаях (при оскорбительной форме выражения мнения) требовать компенсации морального вреда.

Среди гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина отдельное место занимает право на непри-

косновенность частной жизни. Это право закреплено в п. 1 ст. 23 Конституции РФ и сформулировано в ней следующим образом: «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которого допускается только на основании судебного решения». Запрещен сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ). В то же время органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Таким образом, Конституция РФ допускает возможность ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений только на основании судебного решения, а проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц возможно не иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Следует отметить, что охрана указанных прав и свобод осуществляется на основании источников различных отраслей права. Так, охрана права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений осуществляется на основании Федеральных законов: «О связи» от 7 июля 2003 г.¹ (в ред. от 29.12.2006 г., с изм. от 09.02.2007 г.) и «О почтовой связи» от 17 июля 1999 г.² (в ред. от 22.08.2004 г.). В качестве субъекта, обязанного хранить тайну связи, законодательство называет всех работников связи (ст. 32 закона «О связи» и ст. 22 закона «О почтовой связи»). Выдача информации о почтовых отправлениях, телефонных переговорах, телеграфных и иных сообщениях, а также сами эти отправления и сообщения могут быть выданы только отправителям и адресатам или их законным представите-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 29. – Ст. 3697.

лям. Прослушивание телефонных переговоров, ознакомление с сообщениями электросвязи, задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи допускаются как исключение лишь на основании судебного решения.

Одной из составных частей права на неприкосновенность частной жизни является право на адвокатскую тайну. В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г.¹ (в ред. от 20.12.2004 г.) адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи. В соответствии с п. 2 ст. 8 названного выше закона и ст. 56 УПК РФ адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника.

Еще одним правом на неприкосновенность частной жизни является право на тайну сведений при осуществлении нотариальных действий. Назначенный на должность нотариус приносит присягу, изложенную в ст. 14 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, обещая «исполнять в соответствии с законом и совестью обязанности нотариуса, хранить профессиональную тайну, в своем поведении руководствоваться принципами гуманности и уважения к человеку»². Субъектами, обязанными хранить тайну, согласно данному закону, являются нотариусы и должностные лица нотариальной палаты, которым нотариус, в соответствии со ст. 28, обязан представлять сведения о совершенных нотариальных действиях, иные документы, касающиеся его финансово-хозяйственной деятельности. В то же время нотариальная тайна не является абсолютной.

Закон предусмотрел ограниченный перечень случаев, когда нотариусом допускается передача информации, относящейся к его работе. Так, например, нотариальная палата вправе передать полученную информацию учреждениям, осуществляющим страхование деятельности нотариуса (ст. 28). Кроме того, сам нотариус в случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации, обязан представить в налоговый орган справку о стоимости имущества, переходящего в собственность граждан,

¹ Российская газета. – 2002. – 5 июня.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. – Ст.357.

необходимую для исчисления налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения (ст. 16). Следует отметить, что в случае, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия, суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны (ч. 2 ст. 16).

Право на тайну сведений, составляющих банковскую тайну, также следует отнести к правам на неприкосновенность частной жизни. Согласно Федеральному закону РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г.¹ (в ред. от 17.05.2007 г.) кредитная организация и Банк России гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов.

Лицами, обязанными соблюдать банковскую тайну, являются все служащие кредитной организации. Они обязаны хранить тайну об «операциях, счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией» (ст.26). Эта же статья допускает выдачу кредитной организацией справок по операциям и счетам юридических лиц и граждан достаточно широкому кругу лиц. Так, в отношении юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – судам и арбитражным судам (судьям), Счетной палате Российской Федерации, органам государственной налоговой службы и налоговой полиции, таможенным органам Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия прокурора – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

В отношении физических лиц – судам, а при наличии согласия прокурора – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве. Аналогичное правило предусмотрено и для аудиторских организаций.

Статья 7 Закона РФ «О налоговых органах РФ» от 21 марта 1991 г.² (в ред. от 27.07.2006 г.) обязывает должностных лиц налоговой службы сохранять в тайне сведения о вкладах граждан и организаций.

Важной составляющей права на неприкосновенность личной жизни гражданина является право на врачебную тайну. Так, впер-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 15. – Ст.492.

вые данное право было закреплено в клятве Гиппократа на рубеже V и IV вв. до н.э.: «А если доведется услышать и увидеть по долгу профессии или вне ее в моих отношениях с людьми нечто, что не подлежит разглашению, о том сохранию молчание, и как священную тайну уберегу»¹.

В настоящее время, согласно ст. ст. 30, 35, 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан² (ред. от 02.02.2006 г.), не подлежит разглашению информация о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведениях, полученных при лечении или обследовании пациента, сведения о произведенном оплодотворении и имплантации эмбриона, а также о личности донора.

Субъектами хранения врачебной тайны в ст. 61 Основ названы все лица, которым она стала известна при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей.

Следует отметить, что в ряде случаев Основы (ч. 4 – 5 ст. 61) допускают предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя:

- в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;
- при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;
- в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет для информирования его родителей или законных представителей;
- при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий.

Гражданин имеет право на получение информации о состоянии своего здоровья, а также на выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья. Что касается лиц, не достигших возраста 15 лет, и граждан,

¹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. – СПб., 1994. – С. 89.

² Ведомости Совета народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 33. – Ст.1318.

признанных в установленном законом порядке недееспособными, то информация может быть передана их законным представителям. Причем информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена гражданину против его воли (ст. 30, 31 Основ).

В качестве гарантий соблюдения врачебной тайны закон не требует указания конкретного диагноза заболевания при оформлении листка нетрудоспособности (ст.49 Основ).

Еще одним законом, регулирующим право на врачебную тайну, является Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г.¹. (в ред. от 22.08.2004.). Статьи 8 и 9 данного закона запрещают требовать сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья, которые являются врачебной тайной, кроме случаев, установленных законами Российской Федерации.

Понятие «врачебная тайна» содержится и в Семейном кодексе Российской Федерации. Так, согласно ч. 2 ст. 15 результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование. В то же время ч. 3 данной статьи гласит: если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последний вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным (статьи 27 – 30 настоящего Кодекса).

Неотъемлемой частью прав личности на частную жизнь является право на тайну усыновления. Лицами, обязанными хранить эту тайну, согласно ст. 139 СК РФ, являются судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении.

Причем для обеспечения тайны усыновления по просьбе усыновителя ст. 135 СК РФ допускает изменение даты рождения усыновленного ребенка, но не более чем на три месяца, а также места его рождения. Изменение даты рождения усыновленного

¹ Ведомости Совета народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 33. – Ст.1913.

ребенка допускается только при усыновлении ребенка в возрасте до года. Об изменениях даты и (или) места рождения усыновленного ребенка указывается в решении суда о его усыновлении.

Право на тайну исповеди, несомненно, должно относиться к правам личности на частную жизнь¹. Конституция РФ (ст. 28) гарантирует каждому гражданину право выбирать, иметь, распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В соответствии с ст. 3 Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г.² (в ред. от 06.07.2006 г.) в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужении, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии.

Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди. Следует отметить, что подобная норма содержится и в ст. 19 Федерального Закона РФ «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г.³ (в ред. от 27.07.2006 г.), запрещающей «использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе ... священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных организаций».

Так как в случае умаления названных неимущественных благ гражданин может испытывать нравственные и физические страдания, ему должно быть предоставлено право на компенсацию морального вреда. При определении размера возмещения должны учитываться критерии, установленные в ст. ст. 151, 1101 ГК РФ:

¹ Романовский Г. Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни. Дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 117.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

индивидуальные особенности потерпевшего и связанная с ними степень перенесенных страданий (презюмируемый моральный вред), характер страданий, степень вины потерпевшего и причинителя вреда, фактические обстоятельства, связанные с причинением морального вреда, и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Значения коэффициента общественной опасности за нарушения личной и семейной тайны, влекущие за собой уголовную ответственность, приведены в табл. 3. Так как не все виды правонарушений влекут за собой применение уголовной ответственности, то значение коэффициента общественной опасности для не являющихся преступлениями правонарушений, на наш взгляд, должно быть меньше, чем его минимальное значение для того или иного вида преступлений.

При разглашении любого рода тайны существенным обстоятельством, подлежащим учету, является характер разглашаемых сведений. Так, например, при разглашении сведений, составляющих банковскую тайну, размер коэффициента учета фактических обстоятельств дела будет зависеть от того, разглашена ли тайна о самом факте наличия вклада или о его размере. В случае разглашения адвокатской тайны существенными являются характер дела и ценность ставших известными сведений.

Если разглашенные сведения ухудшили положение подзащитного по делу, то значение данного коэффициента должно быть принято близким или равным двум. При рассмотрении дел, связанных с нарушением врачебной тайны, огромное значение имеет характер заболевания пациента и вызванные разглашением диагноза последствия (увольнение с работы, ухудшение взаимоотношений в коллективе, необходимость перемены места жительства). Следует отметить, что во всех случаях существенное значение на величину коэффициента учета фактических обстоятельств дела имеет широта круга лиц, которые стали или могут стать осведомленными о сведениях, составляющих личную или семейную тайну.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Став на путь кардинального реформирования общества и следуя практике высокоразвитых стран и народов, Россия провозгласила права человека и их защиту в качестве универсального средства развития и процветания мира и справедливости.

Одним из основных способов защиты неимущественных благ как в России, так и во многих странах мира является институт компенсации морального вреда. В России первые его элементы можно обнаружить уже в X в., на заре становления российской государственности.

Следует отметить, что до начала 90-х годов понятие «моральный вред» так и не было легализовано в российском гражданском праве. Впервые возможность материальной компенсации морального вреда как одного из способов защиты гражданских прав была закреплена в ст. 39 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. Начало современного этапа развития института компенсации морального вреда связано с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г., которые в ст. 131 раскрыли содержание понятия «моральный вред», определив его как «физические или нравственные страдания». Далее с момента введения с 1 января 1995 года в действие части первой Гражданского кодекса России институт компенсации морального вреда стал одной из ведущих форм защиты неимущественных прав и других нематериальных благ личности. Согласно ст. 151 данного кодекса, гражданин имеет право на компенсацию морального вреда в случае посягательства на его неимущественные права и другие нематериальные блага. При нарушении же имущественных прав личности такая компенсация возможна только в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Очередным шагом в становлении института компенсации морального вреда в российском гражданском праве стало введение в действие с 1 марта 1996 года части второй Гражданского кодекса России. Так, ст. ст. 1099-1101 названного кодекса расположенные в § 4 «Компенсация морального вреда» главы 59 содержат общие положения, основания компенсации указанного вреда, оп-

ределение его размера и являются, таким образом, специальными нормами применительно к компенсации морального вреда.

Но несмотря на значительный шаг вперед, современное состояние института возмещения морального вреда оставляет желать лучшего. На наш взгляд, это обусловлено следующими факторами:

- Отсутствием четкой правовой терминологии, отражающей специфику данного института.

- Разбросанностью законодательных актов о компенсации морального вреда по различным источникам и отраслям.

- Отсутствием точно сформулированных критериев оценки размера компенсации за претерпевание морального вреда.

Результаты проделанной работы позволяют выработать несколько конкретных предложений, связанных с совершенствованием института компенсации морального вреда в российском гражданском праве:

- В соответствующих статьях ГК РФ термин «моральный вред» подлежит замене термином «психический вред» по всему тексту Гражданского кодекса Российской Федерации.

- Под «психическим вредом» следует понимать негативные изменения психической деятельности человека.

- Понятие «компенсация» подлежит замене на понятие «возмещение» по всему тексту ГК РФ.

- Юридическое лицо не должно обладать правом на предъявление гражданского иска о компенсации морального вреда, поскольку не может претерпевать психический вред.

- Размер компенсации морального вреда определяется совокупным применением ст. 151, 1101 ГК РФ. Такое положение является неудачным в силу того, что для определения размера компенсации за претерпевание морального вреда нецелесообразно руководствоваться критериями, предусмотренными различными нормами (ч.2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ). Более правильным было бы существование одной «специальной нормы», предусматривающей весь необходимый для определения размера компенсации морального вреда «перечень» критериев. Такой нормой может являться ст. 1101 ГК РФ, «определяющая способ и размер компенсации морального вреда» после внесения в нее соответствующих изменений и дополнений, в результате которых положения предусмотренные п. 2 ст. 151 ГК РФ, будут считаться избыточными.

– При определении степени психических страданий законодатель предписывает учитывать индивидуальные особенности потерпевшего. Для единообразного толкования индивидуальных особенностей потерпевшего, на наш взгляд, целесообразно использовать обстоятельства, присущие всем физическим лицам, исключая их персонификацию. В качестве таких обстоятельств следует учитывать пол, возраст потерпевшего и продолжительность периода, в течение которого потерпевший до своей смерти переносил психические страдания.

– Определение коэффициента учета имущественного положения причинителя вреда целесообразно связать с учетом дифференциации населения в зависимости от денежных доходов на душу населения.

В соответствии с этим в действующий ГК РФ целесообразно внести ряд изменений, позволяющих в большей мере отразить сущность института возмещения морального вреда:

1. В статье 12 ГК РФ « Способы защиты гражданских прав » слова « компенсации морального вреда » следует заменить словами « возмещение психического вреда ».
2. Статью 151 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 151. Возмещение морального вреда.

Если гражданину причинен психический вред (неблагоприятные изменения психики психически здорового человека) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежного возмещения указанного вреда.

3. В п.5 ст. 152 ГК РФ после слов « возмещение убытков и » ввести словосочетание « возмещение психического вреда ».
4. Пункт 7 ст. 152 ГК РФ изложить в следующей редакции: « Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина применяются, за исключением возмещения психического вреда, и к защите деловой репутации юридического лица ».

5. Статью 1099 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 1099. Общие положения

4. Основания и размер возмещения за причиненный психический вред определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.
5. Психический вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежат возмещению в случаях, предусмотренных законом.
6. Возмещение психического вреда осуществляется независимо от подлежащих возмещению иных видов вреда.
7. Статью 1100 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 1100. Основания возмещения психического вреда.

Возмещение психического вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

в иных случаях, предусмотренных законом.

7. Статью 1101 ГК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 1101. Способ и размер возмещения за причиненный психический вред.

1. Возмещение психического вреда осуществляется в денежной форме, если иное не предусмотрено соглашением сторон.
2. Размер возмещения психического вреда определяется судом в зависимости от степени психических страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, степени вины причинителя вреда, а также с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен психический вред.

Высказанные предложения не являются исчерпывающими и представляют собой попытку содействовать созданию в сфере гражданского судопроизводства эффективно действующих механизмов возмещения психического вреда.

Список используемых источников и литературы

1. Нормативно-правовые акты

- 1.1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
- 1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации. (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
- 1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации. (ЧАСТЬ ВТОРАЯ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.
- 1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации. (ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №49. – Ст. 4552.
- 1.5. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.
- 1.6. Жилищный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №1. – Ст. 14.
- 1.7. Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 16.
- 1.8. Трудовой кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
- 1.9. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации.- 1996. – №25. – Ст. 2954.
- 1.10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.
- 1.11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 592.
- 1.12. Федеральный Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г. // Российская газета. – 2002. – 5 июня.
- 1.13. Федеральный Закон РФ «О почтовой связи» от 17 июля 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.- 1999. – №29. – Ст. 3697.

1.14. Федеральный Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.- 1997. – №39. – Ст. 4465.

1.15. Федеральный Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №47. – Ст. 4472.

1.16. Федеральный Закон РФ «Об использовании атомной энергии» от 20 октября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №48. – Ст. 4552.

1.17. Федеральный Закон РФ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №15. – Ст. 1269.

1.18. Федеральный закон РФ «О связи» от 7 июля 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – №28. – Ст. 2895.

1.19. Федеральный Закон РФ «О федеральных органах налоговой полиции» от 24 июня 1993 г. // Ведомости Совета народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – №29. – Ст.1114.

1.20. Федеральный Закон РФ «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – №6. – Ст. 188.

1.21. Федеральный Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – №2. – Ст. 62.

1.22. Федеральный Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. // Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992.- № 33. – Ст. 1913.

1.23. Федеральный Закон РФ «О недрах» (с последующими изменениями и дополнениями) от 21 февраля 1992 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №10. – Ст. 823.

1.24. Федеральный Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – №15. – Ст. 766.

1.25. Федеральный Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – №7. – Ст. 300.

1.26. Федеральный Закон РФ «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – №10. – Ст. 457.

1.27. Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (с последующими изменениями и дополнениями) от 18 октября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. №44. – Ст. 1428.

1.28. Федеральный закон РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» от 28 июня 1991 г. // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 27. – Ст. 920.

1.29. Закон РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – №21. – Ст. 699.

1.30. Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – №16. – Ст. 503.

1.31. Федеральный закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. №6. – Ст. 492.

1.32. Постановление Правительства РФ №1099 «Об утверждении правил предоставления коммунальных услуг и правил предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов» от 26 сентября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №26. – Ст. 2795.

1.33. Постановление Правительства РФ №669 «Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» от 15 июня 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №8. – Ст. 871.

1.34. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – №21. – Ст. 741.

1.35. Положение «О Федеральном казначействе Российской Федерации» от 27 августа 1993 года // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – №35. – Ст. 3320.

1.36. Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 18 мая 1981 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – №21. – Ст.741.

1.37. Инструкция по применению «Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» (Утверждена 2 марта 1982 года) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. – 1984. – №3.- С. 3 – 10.

2. Материалы судебной практики

2.1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №77-097-22 по делу А. Николаенко и И. Николаенко // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – №4. – С. 21.

2.2. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 14 сентября 1995 года по делу Пустовит // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – №5. – С. 11 – 12.

2.3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 1996 года по делу по иску Кожкова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – №10. – С. 1 – 2.

2.4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 1996 года по делу по иску Степановской // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – №1. – С. 13.

2.5. Постановление №1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 года // Российская юстиция. – 1996. – №7. – С. 54 – 58.

2.6. Постановление №6/8 Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 1 июля 1996 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – №9. – С. 1 – 10.

2.7. Постановление №6 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О выполнении судами постановления №3 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» от 27 апреля 1993 года» от 29 сентября 1994 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – №1. – С. 3 – 4.

2.8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» от 13 ноября 1995 года // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №47. – Ст. 4551.

2.9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – №3. – С. 9 – 11.

2.10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций» от 18 августа 1992 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1992. – №11. – С. 7 – 8.

2.11. Постановление №16 Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 1 ноября 1985 года // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1995. – С. 296 – 301.

2.12. Постановление Пленума Верховного Суда СССР №1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» от 23 марта 1979 года // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1995. – С. 175 – 181.

2.13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 года // Российская газета. – 1994. – 26 ноября.

3. Монографии, учебные издания

- 3.1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
- 3.2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
- 3.3. Альперт С.А. Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. – Харьков: Харьков. юрид. ин-т, 1984. – 36 с.
- 3.4. Бачериков Н.Е., Петленко В.П., Щербина Е.А. Философские вопросы психиатрии. – К.: Здоров'я, 1985. – 192 с.
- 3.5. Безлепкин Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997, – 128 с.
- 3.6. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. – М.: Юрид. лит., 1979. – 110 с.
- 3.7. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. – 76 с.
- 3.8. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах. – Тверь, 1993. – 104 с.
- 3.9. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – 216 с.
- 3.10. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – 216 с.
- 3.11. Варшавский К.М. Обязательства, вытекающие вследствие причинения вреда другому. – М., 1929. – С. 12-14.
- 3.12. Воробьева Е. А. Анатомия и физиология. М., 1981. С. 16.
- 3.13. Гиляровский В.А. Психиатрия. – М.: Медгиз, 1954. – С. 35.
- 3.14. Гиппократ. Избранные книги. – М.: Биомедгиз, 1936. – С. 46.
- 3.15. Гражданское право. Учебник. Часть 1. Издание третье, переработанное и дополненное. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998. – 632 с.
- 3.16. Гражданское право. Учебник. Часть 2. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1997. – 784 с.
- 3.17. Гражданское право. Учебник. / Под ред. Е.А. Суханова. – Т.1. – М., 1993. – 384 с.

3.18. Гражданское право. Учебник. / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – Т.1. – М., 1940. – 418 с.

3.19. Граве П.С. Клиническая психиатрия.—В кн.: Теоретико-методологические аспекты пограничной психиатрии. – Л.: Изд-во НИИ им. В. М. Бехтерева, 1979. – С. 50.

3.20. Граве П.С., Шнейдман М. Р. Реактивные состояния в психиатрии с позиций теории адаптации. – В кн.: Адаптивные системы. – Рига, 1972, – вып. 1. – С. 32.

3.21. Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. – 295 с.

3.22. Гублер Е.В. Болезнь как процесс аварийного регулирования в живом организме. – В кн.: Бионика. – М.: Наука, 1965. – С. 30.

3.23. Гуреев П.П. Гражданский иск в уголовном процессе. – М., 1961. – 96 с.

3.24. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. – Л., 1982. – 112 с.

3.25. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – 71 с.

3.26. Давыдовский И.В. Общая патология человека. – М.: Медицина, 1969. – С. 25.

3.27. Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. – М., 1990. – С. 23 –25.

3.28. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. – Л., 1988. – С. 30 – 32.

3.29. Завидов Б.Д. Правовые проблемы возмещения морального вреда в России. – Белгород: Изд-во ТОО «Орионт», 1995. – 32 с.

3.30. Зиннатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 99 с.

3.31. Зотов В. Последствия хищений и их устранение. – Ташкент, 1980. – 202с.

3.32. Ильин И.А. Путь духовного обновления: Собр. Соч.: В 10 т. – Т.1. – С. 12 –14.

3.33. Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. – Саратов: Изд-во. Саратов. ун-та, 1965. – 72 с.

- 3.34. Карвасарский Б.Д. Неврозы. – М.: Медицина, 1980. – С.44.
- 3.35. Карвасарский Б.Д., Тупицын Ю. Я. Международная номенклатура неврозов. – В кн.: Неврозы и пограничные состояния. – Л.: Медицина, 1972. – С. 46.
- 3.36. Карсаевская Т.В. Социальная и биологическая обусловленность изменений в физическом развитии человека. – Л.: Медицина, 1970. С. 86.
- 3.37. Карсаевская Т.В. Прогресс общества и проблема целостного биосоциального развития современного человека. – М.: Медицина, 1978. – С. 32.
- 3.38. Кербиков О.В. Проблема причинности в медицине. – М.: Знание, 1965. – С. 66.
- 3.39. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – 138 с.
- 3.40. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – С. 35.
- 3.41. Корсаков С.С. Введение в курс психиатрии: Избр. произведения. – М.: Медгиз, 1954. – С. 140.
- 3.42. Костандов Э.А. О физиологических механизмах «психологической защиты» и безотчетных эмоций. – В кн.: Бессознательное. – Тбилиси, 1978, – т. 1. – С. 66.
- 3.43. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. – М., 1991. – С. 22 –26.
- 3.44. Комарова Н.А. Сидорова Н.А. Судебная этика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. – 136 с.
- 3.45. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (Части второй) / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 1996. – 778 с.
- 3.46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1996. – 592 с.
- 3.47. Конституция РФ. Комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. – М., 1994.
- 3.48. Кузнецов О.Н., Петленко В. П., Резник М. И; Фролов Б. С. Методологические аспекты нормы и пограничных состояний в психиатрии. – В кн.: Теоретико-методологические аспекты пограничной психиатрии. – Л.: Изд-во НИИ им. В. Бехтерева, 1979. – С. 57.

- 3.49. Лакосина Н.Д., Ушаков Г. К. Медицинская психология, 2-е изд. – М.: Медицина, 1984. – С.66.
- 3.50. Лазаревский Н.Н. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. – СПб., 1905. – С. 32 – 33.
- 3.51. Лапицкий Б. Вознаграждение за неимущественный вред. – Ярославль: Изд-во Ярослав. ун-та, 1920. – Вып. 1. – С.107-134.
- 3.52. Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. – 152 с.
- 3.53. Лежепекова Л.Н; Зеневич Г. В., Киселев В. А. Об отграничении неврозов от неврозоподобных состояний. – Материалы III Всерос. съезда невропатологов и психиатров. – М.: Медицина, 1974. – С. 32.
- 3.54. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – С. 45.
- 3.55. Либих С.С. Психотерапия неврозов. – В кн.: Руководство по психотерапии. – Ташкент, 1979. – С. 45.
- 3.56. Лисицын Ю.П. Представление о болезнях как о «социальной дезадаптации». Критика неопозитивистских концепций в медицине. – В кн.: Философские и социальные проблемы медицины. – М., 1966. – С. 42.
- 3.57. Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. М.: Знание, 1992. – 192 с.
- 3.58. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. – М., 1977. – 176 с.
- 3.59. Майданик Л., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. – М.: Госюриздат, 1962. – 232 с.
- 3.60. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. – М.: Юрид. лит., 1965. – 230 с.
- 3.61. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М.: Юрид. лит., 1981. – 213 с.
- 3.62. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. – М.: Знание, 1991. – 128 с.
- 3.63. Матвеев Г.К. Вина как основание ответственности в гражданском праве. Киев, 1955. С. 5-9.
- 3.64. Моргулова И.Л. Защита чести и достоинства личности. – М., 1998. – С. 12 – 14.
- 3.65. Москолькова Т.Н. Честь и достоинство: как их защитить? (Уголовно-процессуальный аспект). – М.: Знание, 1992. – 128 с.

- 3.66. Москолькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. – М.: Спарк, 1996. – 125 с.
- 3.67. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – С. 56.
- 3.68. Мясищев В.Н. Понятие личности и его значение для медицины. – В кн.: Методологические проблемы психоневрологии. – Л., 1966. – С.33.
- 3.69. Нарижний С.В. О некоторых вопросах компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. – Сер. 6. – 1998. – Вып. 2. (№13). – С. 105 –109.
- 3.70. Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2001, 288 с.
- 3.71. Ной И.С. Охрана чести и достоинства в советском уголовном праве. – Саратов, 1959. – С. 22 – 24.
- 3.72. Общая теория статистики: Статистическая методология в изучении коммерческой деятельности: Учебник / Под ред. А.А. Спирина, О.Э. Башиной, В.Т. Бабурина и др. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 296 с.
- 3.73. Памятники римского права. – М.: Зерцало, 1997. – 607 с.
- 3.74. Петленко В.П., Попов А. С., Несин А. А. Социальные проблемы медицины. – Л.: Изд-во ВМА, – 1979. – С. 30.
- 3.75. Писарев Д.И. Основные проблемы врачебной этики и медицинской деонтологии. – М.: Медицина, – 1969. – С. 43.
- 3.76. Плотников В.И. Личность как результат социальной интеграции биологического и психического. – В кн.: Проблемы личности. – Свердловск, – 1974, вып. 6. – С.54.
- 3.77. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. – 353 с.
- 3.78. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994. – 187 с.
- 3.79. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 128 с.
- 3.80. Правовые гарантии законности в СССР / Под ред. М.С. Строговича. – М., 1962. – С. 16 – 18.

3.81. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1997. – 132 с.

3.82. Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. М.: Федеральный фонд ОМС, 1998. – 296 с.

3.83. Римское частное право / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 1995. – 288 с.

3.84. Российское законодательство X – XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – 432 с.

3.85. Российское законодательство X-XX веков. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – 520 с.

3.86. Российское законодательство X-XX веков. Т.3. Акты Земских соборов. – М., 1985. – 512 с.

3.87. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник / Госкомстат России. – М., 1997. С. 137.

3.88. Савитский В.М. Гарантии прав потерпевшего в советском уголовном процессе // Актуальные вопросы современного уголовного права, криминологии и уголовного процесса. – Тбилиси, 1986. – С.198 – 209.

3.89. Савицкий В.М. Новый закон о возмещении ущерба невиновным // Суд и применение закона. – М., 1982. – С.5 – 9.

3.90. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, – 1963. – 171 с.

3.91. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 1996. С. 20 – 22.

3.92. Сергеев А.П. Право на защиту репутации. – Л.: Знание, 1989. – 32 с.

3.93. Симонов П. В. Что такое эмоции? – М.: Наука, 1966. С. 64.

3.94. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. – Л., 1983. – С. 17.

3.95. Соборное уложение 1649 года. Текст и комментарии. – Л., 1987. – 448 с.

3.96. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Прометей, Юрайт, 1998. – 511 с.

- 3.97. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т.1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
- 3.98. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов.: Изд – во Саратов. ун-та, 1973. – 456 с.
- 3.99. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1991. – 240 с.
- 3.100. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации / Под общ. ред. П.А. Лупинской. – 2–е изд. – М.: Юристъ, 1997. – 591 с.
- 3.101. Уголовный процесс. Общая часть / под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 1997. – 193 с.
- 3.102. Ушаков Г.К. Систематика пограничных нервно-психических расстройств. – В кн.: Неврозы и пограничные состояния. – Л.: Медицина, 1972. С.78.
- 3.103. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т.2. – СПб.: Альфа, 1996. – 608 с.
- 3.104. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М.: Юрид. лит., 1991. – 224 с.
- 3.105. Чельцов М.А. Гражданский иск в уголовном процессе. – М., 1945. – 23 с.
- 3.106. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1962. – 503 с.
- 3.107. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб.: Равена; Альфа, 1995. – 846 с.
- 3.108. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Вып. 3. – М., 1912. С.683.
- 3.109. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 402.
- 3.110. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. – М.: Наука, 1971. – С. 67.
- 3.111. Щерба С.П., Зайцев А.О. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М.: Спарк, 1996. – 123 с.
- 3.112. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. – М.: Спарк, 1997. – 110 с.
- 3.113. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. . – М.: Изд. группа ФОРУМ – ИНФРА-М, 1997. – 240 с.

3.114. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – М.: БЕК, 1997. – 188 с.

3.115. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. – М.: Юрид. лит., 1990. – 174 с.

4. Научные статьи

4.1. Абабков А. Защитить права потерпевшего // Российская юстиция. – 1997. – №3. – С. 16-17.

4.2. Безлепкин Б.Т. Отраслевая принадлежность института возмещения ущерба реабилитируемому // Советское государство и право. – 1989. – №1. – С. 65-73.

4.3. Божьев В.П. Применение норм ГПК при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе // Советская юстиция. – 1971. – №15. – С.18-19.

4.4. Божьев В.П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. – 1994. – №1. – С.47-49.

4.5. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Интерпритация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ // Государство и право. – 1996. – №4. – С.48-58.

4.6. Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. – 1994. – №6. – С.45-47.

4.7. Боннер А. Можно ли причинить вред юридическому лицу? // Российская юстиция. – 1996. – №6. – С.44-52.

4.8. Бородин С.В. Проблемы возмещения ущерба за умышленные убийства // Государство и право. – 1994. – №4. С.92-96.

4.9. Брауде И. Возмещение неимущественного вреда // Революционная законность. – 1926. – №9-10. С. 1929.

4.10. Васильева М. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды. // Законность. 1997. №7. С. 30.

4.11. Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред // Журнал Министерства юстиции. – 1912. – №8. – С.35.

4.12. Даев В.Г. Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе // Советская юстиция. – 1972. – №21. – С.13-15.

4.13. Ермаков И. Регрессный иск в уголовном деле // Советская юстиция. – 1975. – №21. – С.31-32.

4.14. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – №47. – С.1469.

4.15. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. – 1996. – №5. – С.48-49.

4.16. Кокорев Л.Д. Три кита правосудия // Юридический вестник – 1992. – №11.

4.17. Кокорев Л.Д., Понарин В.Я.[Рецензия] // Правоведение. – 1981. – №3. – С.117. – Рец. на кн.: Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами / Б.Т. Безлепкин. М., 1979. – С.117.

4.18. Левинова Г. Порядок возмещения вреда, причиненного гражданину незаконным привлечением к уголовной ответственности, нуждается в уточнении // Российская юстиция. – 1998. – №7. – С.38-39.

4.19. Малеин Н.С. О врачебной тайне // Советское государство и право. – 1981. – №8. – С. 22 – 24.

4.20. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. – 1993. – №3. – С. 32 – 39.

4.21. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. – 1995. – №10. – С. 102 – 105.

4.22. Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. – 2000. – №2. – С. 16 – 21.

4.23. Матвеев Г.К. Психологические аспекты вины юридических лиц // Советское государство и право. 1977. №7.

4.24. Нарижный С.В. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. – 1996. – №9. – С. 41.

4.25. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда пострадавшим от судебно-следственных ошибок // Российская юстиция. – 1997. – №10. – С.40-42.

4.26. Падва Г., Короткова Е. Обеспечение исков, вытекающих из личных неимущественных отношений // Российская юстиция. – 1994. – №3. – С.43-44.

4.27. Петрухин И.Л. Вправе ли кассационная инстанция увеличить сумму гражданского иска по уголовному делу? // Советское государство и право. – 1966. – №10. – С. 48 – 61.

4.28. Протченко Б. Основания и порядок признания гражданина потерпевшим от преступления // Социалистическая законность. – 1981. – №4. – С.52.

4.29. Прянишников Е. Потерпевший от преступления // Законность. – 1994. – №12. – С.35 – 37.

4.30. Резник Г.М. Имущественный арест по неимущественному спору: за и против // Российская юстиция. – 1995. – №1. – С.29 – 30.

4.31. Резник Г.М. Неимущественный иск не подлежит обеспечению неимущественным арестом // Российская юстиция. – 1994. – №6. – С.10 – 11.

4.32. Руднев В. Возмещение ущерба при незаконном аресте // Российская юстиция. – 1997. – №12. – С.21.

4.33. Салтыкова С. Зарождение древнерусского права // Российская юстиция. – 1997. – №1. – С. 59 – 62.

4.34. Стецовский Ю. Содержание под стражей: право и прокурорская тактика // Российская юстиция. – 1994. – №2. – С.12 – 20.

4.35. Тихонов А. Потерпевший: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. – 1993. – №19. – С.26 – 27.

4.36. Треушников М.К. Обеспечение неимущественного иска имущественным арестом возможно // Российская юстиция. – 1994. – №10. – С.38 – 39.

4.37. Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – №35. – С.1084.

4.38. Черданцев А. Применение закона по аналогии // Российская юстиция. – 1998. – №6. – С.41 – 42.

4.39. Чувилев А. Деятельное раскаяние // Российская юстиция. – 1998. – №6. – С.10 – 11.

4.40. Шелютто М.Л. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. – 1997. – №12. – С.33 – 42.

4.41. Шамина М.Я. Имущественная ответственность за моральный вред // Советское государство и право. – 1970. – №1. – С. 118 – 122.

4.42. Ширинский С. Насилие при допросах – реальная угроза правосудию // Российская юстиция. – 1997. – №12. – С.38.

4.43. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // Законность – 1997. – №5. – С.36 – 40.

4.44. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в Германии // Законность – 1997. – №7. – С.44 – 46.

4.45. Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда // Государство и право – 1997. – №4. – С.5 – 12.

4.46. Эрделевский А.М. Моральный вред в уголовном праве и процессе // Законность – 1997. – №3. – С.24 – 26.

4.47. Эрделевский А.М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. – 1998. – №6. – С.19 – 21.

4.48. Эрделевский А.М. О компенсации морального вреда юридическим лицам // Хозяйство и право. – 1996. – №11. – С. 105 – 108.

4.49. Эрделевский А.М. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. – 1994. – №10. – С.17 – 19.

4.50. Эрделевский А.М. Ответственность за причинение морального вреда // Российская юстиция. – 1994. – №7. – С.35 – 38.

4.51. Эрделевский А.М. Правовое регулирование компенсации морального вреда в США // Законность – 1997. – №6. – С.47 – 54.

4.52. Юношев С. Укрепление правового статуса потерпевшего и его представителя // Российская юстиция. – 1998. – №11. – С.21 – 22.

4.53. Яни П.С. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. – 1993. – №8. – С.6 – 7.

4.54. Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. – 1995. – №4. – С.40 – 41.

5. Диссертации

5.1. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: Диссертация в виде научного доклада. – СПб., 1998. – 53 с.

5.2. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 55.

5.3. Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность: Дис.... канд. юрид. наук. – Л., 1981. – 216 с.

5.4. Романовский Г. Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: Дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 117.

5.5. Тычинин С.В. Гражданско-правовые способы защиты прав граждан и организаций при чрезвычайных ситуациях: Дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1996. – С. 212.

5.6. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации за причинение страданий в российском и зарубежном праве: Дис.... д-ра. юрид. наук. – М., 2000. – С. 10.

6. Авторефераты

6.1. Губаева А.З. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлением: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Л., 1985. – 21 с.

6.2. Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1999. – 31 с.

6.3. Курмакаева С.М. Регрессный иск в уголовном деле: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – 18 с.

6.4. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – 16 с.

6.5. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 9 – 11.

6.6. Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – С. 5 – 8.

6.7. Пурцхванидзе Б.З. Охрана чести и достоинства в советском уголовном праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1961. – С. 5 – 6.

6.8. Столкин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973. – 21 с.

6.9. Хандурин Н.И. Проблемы теории и практики гражданского иска в уголовном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Киев, 1987. – 23 с.

6.10. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 17.

6.11. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 16 с.

6.12. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации за причинение страданий в российском и зарубежном праве: Автореф. дис.... д-ра. юрид. наук. – М., 2000. – С. 17.

7. Работы зарубежных авторов

7.1. Alexander F. Psychosomatic Medicine. – N. Y., 1950. – P. 65.

7.2. Birnbaum K. Soziologie der Neurosen. – Berlin, 1933. – S. 56.

7.3. Bottcher H. R. Psychoanalyse und Personlichkeitstheorie. Klinische Psychologie – theoretische und ideologische Probleme. – Berlin, 1979. – S. 74 – 99.

7.4. Drellich M. G. The Theory of the Neuroses. American Handbook of Psychiatry, second edition. – New York, 1974. – v. 1. – P. 737 – 764.

7.5. Napier and Wheat. Recovering Damages for Psychiatric Injuri. Blackstone Press limited, 1995. – P. 176.

7.6. Schmidt H.D. Allgemeine Entwicklungs Psychologie. – Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1977. – 492 S.

7.7. Schneider E. Schmerzensgeld. – Herne/Berlin, 1994. – S. 23.

Научное издание

Табунщиков Андрей Тихонович

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Монография

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н.А. Гапоненко*
Дизайн обложки *Е.Е. Тараненко*

Подписано в печать 17.12.2007. Формат 60?84/16.
Гарнитура Times. Усл. п.л. 7,21. Тираж 100. Заказ 472.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован
в издательстве Белгородского государственного университета
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85